

Цена слова

Автор:

Елизавета Шумская

Цена слова

Елизавета Шумская

Записки маленькой ведьмы #5

У любого слова есть своя цена. Иногда это улыбка, порой звонкая монета, а в некоторых случаях и погубленная жизнь. Но разве кто-то задумывается об этом заранее? До того как слово сказано? Молодые маги дают клятвы, убежденные, что смогут избежать возможных страшных последствий. Но многим ли это удалось? Знахарке Иве, увы, нет...

Елизавета Шумская

Цена слова

Часть первая

Охота за безумством

Я тебя отвоюю у всех земель, у всех небес...

Марина Цветаева

- Ло, а чем ты питаешься?

Вампир удивленно посмотрел на знахарку и тут же усмехнулся, чуть наклонился и таинственным голосом прошептал:

– Я же тебе говорил: я пью кровь невинных дев.

Это была давняя шутка, однако сегодня Ива намеревалась добиться от него серьезного – и правдивого! – ответа.

– Я серьезно!

– Я тоже, – стоял на своем вампир.

Травница хотела возмутиться, но, уже открыв рот, поняла, что это ни к чему не приведет. За эти несколько месяцев, что Ло таскался за ней, чародейка успела его неплохо изучить. И вот сейчас по затаившейся в уголках губ усмешке безошибочно увидела дальнейшее развитие событий: он будет отшучиваться и увиливать до последнего. Значит, нужен другой подход. «Как там Златко и Калли говорили? – начала размышлять Ивушка. – Надо понять, что нужно собеседнику, и сделать так, чтобы он сам захотел тебе дать то, что ты желаешь. Так, попробуем их хваленое дипломатическое искусство. Что нужно этому кровопийце? Ха, тут к гадалке не ходи. Только гоблин тебе!.. Пока. Так, но можно... можно... предложить за ответ... что-нибудь меньшее? Эх, была не была».

Ива подперла ладошкой подбородок и, премило улыбнувшись, стрельнула в приятеля глазами:

– Ну, Ло-о-о-о... ну расскажи... та-ак интересно! – и похлопала ресницами, чтобы закрепить результат.

Не сказать, чтобы вампира особо впечатлили сии мимические упражнения, но он сразу почувствовал непосредственную угрозу. Ива редко использовала так называемые женские штучки, а значит, дело серьезно. Не то чтобы он не имел права или не желал отвечать на заданный вопрос, просто не хотелось терять такую благодатную тему для шуток. Хотя...

– А что мне за это будет? – не менее хитро поинтересовался вампир.

Те же самые искорки сверкнули в карих глазах «предмета обожания».

– А что ты хочешь?

«Тебя», – честно хотел ответить Ло, но тогда он рисковал не получить вообще ничего.

– Поцелуй.

«Будет тебе! – мысленно хихикнула травница. – В щечку!»

– Настоящий. – Он словно прочитал все на ее личике. По крайней мере, хотелось верить, что телепатией Ло не владел. – В губы и взасос.

«Ну вот! – расстроилась чародейка. – Почему у других этот номер прокатывается?»

– Ладно, – притворно вздохнула она. Хотя, чего уж греха таить, попробовать хотелось. Запас сопротивления Ивы давно подходил к концу, но бастион пока не пал. – Только и ответ пусть будет такой же! Честный, подробный и по существу!

– По рукам!

И они пожали друг другу руки. Кажется, оба слегка ошарашенные тем, что получилось.

– Ты первый! – безапелляционно заявила знахарка.

– Конечно-конечно, – постарался не спугнуть удачу вампир.

– Так чем ты питаешься? В смысле... пьешь ли ты кровь? И если да, то как часто, откуда берешь и все по этому вопросу? – Она обвела рукой некий непонятный круг, должный, по-видимому, что-то важное и общее означать.

Ло жутко хотелось поюлить еще, но, глянув в серьезно-угрожающие карие глаза, он сдался и начал рассказ:

– Как ты понимаешь, моя дорогая, вампиры в большинстве стран и городов изгои, хоть и существуют практически везде. Во многих местах, по крайней мере. Но, как правило, нелегально. И не только из-за предрассудков людей. А именно из-за этой потребности в человеческой крови. Вампиры, подобные мне... – Ло принадлежал к так называемым рожденным вампирам, а это, по сути, такая же раса, как любая другая. Однако есть еще одна категория вампиров – сотворенные. Ими становились чаще всего люди в результате укуса[1 - Не каждый укушенный становится вампиром или превращается в нежить. Как правило, пострадавший отделяется потерей крови.] и/или проведенного ритуала. Эти две категории существенно различаются – способностями, психологией, образом жизни, однако что-то в них, безусловно, есть общее. – ...могут пить ее совсем редко, – продолжил свой рассказ Ло. Это в основном необходимо для поддержания магических и... некоторых специфических способностей. Да и вообще, вампиры мы или не вампиры?!

Ива благоразумно покивала и вновь с величайшим вниманием посмотрела на приятеля. Чтобы тот и не вздумал прекратить рассказ.

– Но вот рассказы о том, что мы выпиваем всю кровь или что укушенный всегда становится сотворенным вампиром, – это бред! – эмоционально произнес Ло и уже более спокойным голосом продолжил: – Кстати, с властями Стонхэрма у нас давний взаимовыгодный договор: в обмен на некоторые наши... услуги они не только позволяют нам тут жить на легальном положении, но и пить кровь. Разумеется, при согласии жер... того, чью кровь мы пьем!

«Какие это такие услуги? – жутко хотелось спросить Иве, однако она подозревала, что на этот вопрос правдивый ответ она не получит. – Хотя что тут гадать! Наверняка вампиров можно использовать по-разному. С учетом их способностей и... весьма гибкой морали... При согласии, говоришь? Да если твои сородичи похожи на тебя... или ты на них, то любая, гм, жертва согласится на что угодно, лишь бы твою болтовню не слушать! Как там Дэй говорит? Проще дать. Хотя опять же, если мы с Дэй не даем, значит, есть и другие упорные. И я имею в виду именно кровь! – Хотя щеки уже вспыхнули. – Да и вампирское очарование не стоит сбрасывать со счетов. Это же не магия в строгом значении этого слова, в смысле, не классическая магия... Попробуй такую отследить! Доказывай потом, соглашался добровольно или нет!»

– Значит, не всю кровь пьете? – осторожно попыталась травница зайти с другой стороны.

– Да. Мы же и другую пищу едим. – И Ло утащил один из пирожков с тарелки Ивы.

– Эй!

Они сидели в небольшой довольно приличной таверне, где давно уже считались постоянными посетителями, и на их поведение, ругань, то есть громкое выяснение отношений, а также нередкие проявления магии никто уже не обращал внимания. По крайней мере явного.

– Очень вкусно.

– Ты уже восемь съел! Куда только влезает? – Ива критически оглядела стройную и весьма привлекательную, чего уж греха таить, фигуру вампира. Правда, из-за любви одного к черному цвету и широким плащам рассмотреть ее в деталях не представлялось возможным. «Так что тебе стоит попросить? – вкрадчиво шепнула слабая женская натура. – Посмотреть, пощупать... еще что?»
– Тощий же!

Ло взял ладошку девушки и патетически прижал ее к сердцу. Вернее, к тому месту, где предполагалось его наличие.

– Твоя оценка разрывает мое сердце! Ты чувствуешь, о жестокая, как оно страдает под твоими руками?! – провыл он.

Травница попыталась вырвать руку, но это никогда не удавалось без применения жестких санкций, то есть магии.

– Шут! – фыркнула она. – Ты лучше подумай, что ты мне еще не рассказал! А то не получишь награду!

– Ммм... ради такой награды стоит подумать... и не только. – Губы Ло коснулись ладони девушки. Сначала внешней стороны, потом внутренней. И Иве пришлось собрать в кулак всю свою волю. «Да что же это такое сегодня со мной?» А вампир тем временем честно задумался, не забывая кончиками пальцев поглаживать чувствительную кожу на ладони травницы. Она с трудом боролась с желанием прикрыть глаза, наслаждаясь столь невинной лаской. – Да пожалуй,

ничего больше такого. Разве что если кому-то хочется подзаработать, особо не напрягаясь, то он может прийти в определенное место и, скажем так, продать нам немного своей крови.

- Что, и такие находятся?! - в ужасе распахнула глаза Ива.

- Конечно, - фыркнул куда более циничный вампир. - Мы же платим полновесной монетой. И между прочим, немало.

- Да? Ну все равно... - протянула травница. - Продавать собственную кровь... это как-то...

- Ой, Ива, какая же ты все-таки милая. Что в этом такого? Кровь же восстанавливается, а деньги еще надо заработать.

- И то правда, - задумалась чародейка стихии Земли. А Ло тем временем как-то незаметно придвинулся поближе и приобнял ее за плечи.

- Эй, ты чего?! - воскликнула она, заметив сии действия.

- А я за наградой! - заявил нахал.

Ива открыла рот, чтобы что-то возразить, однако произнесла совсем другое:

- Ты же не отступишься, да?

- Ни в коем случае, - улыбнулся уголками губ Ло, склоняясь к подруге.

- Кто бы сомневался... - сдаваясь.

«И почему мне это так нравится?»

В домики при Магическом Университете они возвращались уже в темноте. Шел последний месяц зимы, ночи стали короче, но еще не настолько, чтобы это было действительно заметно. Ло обнимал знахарку за талию и был невероятно

доволен этим обстоятельством, несмотря на то что одежды на травнице было более чем достаточно и тело чувствовалось лишь условно. Просто до сегодняшнего дня парню и этого не позволяли. Правда, периодически его руки все равно оказывались там, где ему хотелось. Ненадолго.

В случае с Ивой Ло сам поражался ее и своему упрямству, но отступить уже не мог.

– Как же вечер сегодня хорош... – восторженно глядя на темно-синее небо, произнесла чародейка. Она уже давно шла, подняв голову, но поскольку рядом находился Ло, то девушка не опасалась, что споткнется или провалится в яму. Была от вампира польза, была. Например, крепкие руки и идеальное ночное зрение.

– И не говори, – думая совсем не о красоте ночи, согласился маг Разума, покрепче сжимая талию подруги.

Ива и сама не могла утверждать, что говорила только о красоте неба, о нет.

– Как думаешь, а... – Она хотела что-то спросить, как вдруг с другого конца улицы раздался громкий крик. В нем была радость и отчаяние одновременно:

– Бертран! О Бертран!

Юные маги невольно обернулись посмотреть на ту, что так надрывно звала.

Она бежала к ним, и волосы ее, выбившись из-под платка, буквально летели за ней по воздуху. Ива невольно оглянулась, желая найти этого неизвестного Бертрана. Однако Ло ничего подобного делать не стал.

А женщина тем временем поравнялась с ними, зло глянула на травницу и схватила вампира за руку:

– Бертран!

Знахарка застыла, чувствуя, что все романтическое настроение улетучивается в один миг. Ему что, всей женской части Университета мало, он и по городу решил

пройтись? Да еще используя такой подлый прием, как чужое имя. «А она красивая... симпатичная, по крайней мере». Большие, полные тоски и надежды глаза, крупные яркие губы. Сейчас они дрожали, но все равно были хороши. Однако она не выглядела слишком молодо. Скорее, среднего возраста.

– Бертран! Бертран! – повторяла незнакомка как заведенная. – Бертран!

Ло хмурился и молча смотрел на женщину. Иве стало совсем плохо. «Почему он никак не реагирует? Скажи хоть что-нибудь, бабник!»

Тут вдруг незнакомка отшатнулась и закричала еще громче:

– Ты не мой Бертран!!! Ты не мой Бертран! – Она подскочила к вампиру, схватила прядь его черных прямых волос, вгляделась в них и вновь заорала: – Ты не мой Бертран! У моего Бертрана были светлые волосы! – Потом женщина придвинулась почти вплотную к ошарашенному Ло. – И глаза у него были зеленые! – Она буквально отпрыгнула от парочки и завела новую песню: – Как ты мог притвориться моим Бертраном?! Тебе меня не обмануть! Нет! Ты не мой Бертран! Я найду моего Бертрана! Будь ты проклят! – и, развернувшись, бросилась прочь.

Пока Ива стояла с открытым ртом, вампир сделал какой-то замысловатый жест, отдаленно похожий на неприличный. Обычно за Ло такого не водилось. Это-то и вывело знахарку из ступора.

– Сумасшедшая.

– Именно, – покачал головой чародей. – Причем абсолютно. У меня же направление Разум, я это безумие как горький привкус на языке почувствовал.

– Правда? – заинтересованно посмотрела на приятеля травница.

– Истинная, – серьезно кивнул он. – Оно поначалу почти оглушило меня. Нет, не до обморока, не подумай, а просто я какое-то время даже ощущать ничего другого не мог, ни магией, ни вампирским чутьем, ни просто физически.

Волшебница, представив Ло в обмороке, вместо того чтобы хихикнуть, нахмурилась.

– Ужас-то какой. Бедная...

– Бедная-то бедная, только проклятия у нее настоящие... – Произнесено это было так спокойно, что Ива не сразу сообразила.

– Что?! – Дошло.

– Именно. Если бы я не был вампиром, то оказался бы сейчас проклятым. А так оно соскользнуло с меня...

– На меня? – охрипшим голосом спросила травница.

– Нет, я успел его поймать и изменить вектор, оно просто упало в землю, а значит, его больше нет.

«Вот ведь гоблина лысого... кто бы мог подумать», – пыталась прийти в себя магичка.

– С ума сойти, – пробормотала она. – С-спасибо. Вот же стерва... такое настроение испортила! Да еще на тебя покушалась! Надо обязательно сообщить о ней в соответствующие органы. Она же просто опасна! Это ты вампир, а мало ли еще кого она за своего Бертрана примет? Обычные люди пострадают только так. Проклятие – это вам не шутки. Оно жизнь человеку может сломать! И саму жизнь, и судьбу! Хорошо, если кто из магов Жизни заметит и снимет, а если нет? И потом, есть такие проклятия, что не снять! – Ива явно разгорячилась. – С невыполнимыми условиями или если нужна воля проклявшего. А попробуй от такой получи слова прощения или отмены! Нет, надо обязательно сообщить куда следует!

Ло было невероятно забавно наблюдать за девушкой, однако тяжелые мысли мешали этому.

– Да, ты права. Так и поступим. Своим... я тоже сообщу.

– Зачем? – удивилась травница. И правда, зачем вампирам такая информация?

– Надо, – коротко ответил маг и вдруг покрепче прижал к себе знахарку, причем именно к груди. Когда только повернуться успел? Наклонился к ней и шепнул: – Подправить настроение?

«Хорошо, однако, что Ива не подозрительна. А то попробуй докажи, что знать эту даму не знаю».

Та-та-так хей! – и хлопок, – та-та-так хей! И будто кто-то отбивает ритм сапогами по деревянному полу, ладонями по столу: та-та-так хей!

Ива проснулась, открыла глаза и долго смотрела в темноту, пытаясь понять, где она, кто она и что происходит. Немного разобравшись с собственной личностью, травница сообразила, что лежит в своей кровати в домике, что выделил им с Дэй, ее подругой и коллегой, Стонхэрмский Магический Университет. Но что ее разбудило? И почему этот мотивчик все вертится и вертится в голове? Та-та-так хей! Не отвязаться никак от него... Ива повернула голову и посмотрела в окно. Темнота – хоть глаз выколи. Спать и спать еще можно. А под черепной коробкой все бьется проклятое та-та-так хей! Откуда же пришел этот мотив? Она не помнит такой песни. Однако... та-та-так хей! А руки так и хочется поднять и хлопнуть в ладоши как можно более звонко. Знахарка уверена, что под такую музыку можно и нужно танцевать. Определенно...

И все же откуда?

Как она вновь уснула, девушка не поняла, просто в какой-то момент опять погрузилась в вязкую затягивающую темноту. И в ней маняще и призывно слышалось: та-та-так хей!

Только вокруг была уже не привычная обстановка комнаты с разбросанной одеждой и различными листочками, записями и свитками, а нечто другое.

Другое? Ничего необычного. Деревянные, закопченные стены со следами бесконечно подпирающих их спин и царапинами от ножей. В воздухе, если так можно назвать этот прогорклый кумар, чувствуется запах плохого вина, пива,

гари и многих-многих тел, не особо блюдущих гигиену. Тусклый свет от копящих свечей будто специально создан для того, чтобы лица было практически невозможно рассмотреть. Зато в середине довольно большого зала танцует девушка. В красном. Красивая. Сексуальная. Яркая. Что такая тут делает? Однако никого это не смущает. Возможно, потому, что случайных личностей здесь нет. Любой хоть немного обладающий инстинктом самосохранения человек, только раз заглянув сюда, десятой дорогой постарается обойти это место. Оно для тех, кто лучше других владеет ножом. Или чем-то, что так же удобно вонзить кому-то в спину. Или в бок. Притон воров, грабителей и убийц. И здесь любят собираться те, кто верховодит в их закрытом мире. Им не нужна роскошь и дорогие вина, тут они как дома. Но посмотреть на красоту порой приятно. Вот и танцует перед ними на столе нечеловечески гибкая девушка. У нее опасный взгляд прекрасных, страстных и таких презрительных глаз. Но подобных ей тут любят. Никому наивность и нежность в этом месте не нужны.

А тонкое пластичное тело в красном – широкой юбке и завлекательном корсаже, поддерживающем небольшую, но аппетитную грудь, – все извивается и извивается в такт музыке, заставляя мужчин облизываться и прикидывать свои шансы на такую знатную добычу. Во-первых, главный наверняка потребует ее к себе, а во-вторых, дорого это станет... Такую звонкой монетой нельзя обделить, а то потом можно и на кинжал нарваться. Если не от нее, то от того, кто ее прикрывает, – а он наверняка есть. Эх, ну как же хороша! Танцуй, детка, танцуй. А мы будем хлопать и стучать в такт. Танцуй! Та-та-так хей, та-та-так хей!

А в ее руках с острыми коготками – два кинжала. И ох что она с ними выделывает! Ну баловница! Длинные лезвия поблескивают в полумраке и сверкают, как глаза самой прелестницы. Видно, конечно, что непрофессионалка, но для танца – самое то. Красивая женщина с оружием – это просто... ммм... Та-та-так хей, та-та-так хей!

И сразу никто не понял, что произошло: кинжалы стремительными змеями мелькнули в воздухе и вонзились в широкую грудь главаря с двумя шрамами во все лицо. А девушка, оттолкнувшись от стола и вытянувшись в прыжке, с кошачьей грацией вскочила на деревянную балку и через замаскированную соломой дырку проскользнула на крышу.

– Она на крыше! Хватайте ее! Хватайте же!

Куда там! Ночь – ее стихия... И только стук копыт где-то вдалеке стал им ответом.

«Это просто сон, это просто сон, – повторяла разбуженная воплями о том, что они уже опаздывают, Ива, в спешке натягивая на себя одежду. – Просто сон! Ло понарасказывал вчера всяческих страшилок, вот и снится всякая дрянь!»

«Как хочешь, моя дорогая», – раздался в голове ехидный и будто знакомый голос.

Травница застыла как вкопанная. Это еще что такое?! Она же определенно слышала... причем где-то в голове... Телепатия? Но кто? Ло? Нет, это точно не он. Это вообще, кажется, не мужчина... Неужели она?

Ива устало, с каким-то чувством безнадежности прикрыла глаза. Подобные этому сны приходили с регулярным постоянством вот уже несколько месяцев. Она всякий раз видела эту женщину. Иногда ее внешность чуточку менялась, но ощущение от ее присутствия, которое, казалось, какой-то раскаленной печатью выжигалось внутри, оставалось неизменным. Это было одно и то же существо. Смертельно опасное, презрительное и при этом отчаянно любящее жизнь, вернее, ее яркие моменты. Неспособное жить иначе, только на острие – атаки, ножа... Какая разница чего, лишь бы с надрывом, яростью и страстью. Без морали, в общепринятом понимании этого слова, и невероятно сильное. И сила эта не только в мускулах или магии. Нет, все куда сложнее и проще одновременно. Основа этой мощи – сверхъестественные воля и расчетливость, где главным критерием ценности являются собственные желания. И эта гремучая смесь сочеталась с властностью, магией и красотой.

Неудивительно, что она стояла во главе одного из самых сильных и неоднозначных оборотнических кланов – клана Кошек. Стервозные, хитрые, жестокие убийцы, воры и алхимики. Умелые игроки на политической доске и отважные воины, если все же приходилось драться. Половина их силы была заключена именно в ней – Главе Кошек. Нынешнюю звали Катерина. Возможно, сейчас она взяла себе другое имя, но Ива знала ее именно под этим. Когда-то могущественный маг Анкел каким-то образом смог выбросить Кошку из этого мира. Вернулась она с таким именем и другой внешностью. Потеряла часть силы, но как только осознала себя, так тут же принялась за наращивание своего

могущества. Давно уже говорили о надвигающейся войне между Кошками и этим чародеем, ставшим властителем небольшого государства в государстве, часть которого в свое время он весьма успешно захापал у клана. Кошки не могли все оставить так как есть. Для них неизбежная война стала делом чести. Они стремились отомстить и за свою Главу, и за потерю бывшего могущества, но главной их целью было возвращение своих земель. Когда Катерина только вернулась в этот мир, еще до конца не помня, кто она, судьба свела ее со знахаркой Ивой. Девушка вместе со своим возлюбленным Т'елхом занимались одним делом, а Кошка помогла им тогда, взамен взяв у обоих клятву. Они обещали ей оказать услугу. Отказаться выполнять ее они могли, но... есть у этого мира одна очень неприятная черта - иногда он просто сам решает, когда ты должен что-то сделать. И уклониться от этого невозможно. Ива чувствовала, что это как раз тот случай и судьбу переспорить не удастся. Чувство безысходности ее раздражало. Однако подтверждением этой мысли служили не только странные сны, но и материальное воплощение - симпатичный кулончик темного серебра в виде фигурки кошки с красными глазами. Это явно был амулет, и, судя по описаниям, что нашла травница, он должен принадлежать Главе клана Кошек. Как это не нравилось знахарке!

Она слабо надеялась, что ее услуга будет заключаться в том, чтобы отдать Катерине эту вещицу. Но рассчитывать отделаться столь малым? Даже Ива не была настолько наивной. Пользы от кулона-амулета не было никакой, но и снять его не получалось. Каждый раз, как она хотела это сделать, что-то ей постоянно мешало. Причем чаще всего какая-то внутренняя слабость, преодолеть которую не получилось никак. А потом такое состояние длилось еще не менее получаса, так что приходилось смиряться и носить это сомнительное украшение. К тому же Ива не могла ни у кого проконсультироваться по этому вопросу, слишком боялась за других. Как она уже поняла, Кошка умела втягивать в свои дела всех, до кого могла дотянуться. А у знахарки были очень большие сомнения, что из подобных авантюр выбираются без потерь. Поэтому это дело она оставила только себе, не рассказав о нем никому из друзей или наставников.

Ох... Неужели эти сны от нее?

А от кого же еще?

Ива отчаянно замотала головой. Нет, она не будет об этом думать сейчас. Потом, когда-нибудь потом.

«Когда будет поздно?»

«Да пошла ты».

– Ну и кто орал под моей дверью, что мы опаздываем? – возмутилась травница, когда спустилась вниз.

– Ну я, – сверху сказала Дэй. Она привычно висела в своей каменной ипостаси на балке вниз головой – как только дом такую тяжесть выдерживает?

– И зачем?! Еще полно времени!

– Ты вечно копаешься, – зевнула нахалка, – а я есть хочу.

Несмотря на честное распределение дежурств на кухне, готовила чаще всех именно Ива. Просто потому, что остальные делали это из рук вон плохо. Кроме Калли. У него получалось это хорошо, но раз на раз не приходился. Дэй к кухне лучше было не подпускать, поэтому подруги обменялись – гаргулья ухаживала за лошадьми вместо травницы. Грым и Златко были лучше в этом плане, но после них кухня походила на место побоища, причем и магического тоже. Да и репертуар не отличался особым разнообразием.

– Если ты сейчас скажешь, что я должна еще и готовить, то... – продолжила заводиться травница.

– Да нет, – вдруг улыбнулась Дэй, – мне просто скучно... Не хочу завтракать одна.

Ива так поразилась, что на миг даже лишилась дара речи. Обвела взглядом комнату, однако на привычных местах – хотя жили парни в соседнем домике, но столовались тут постоянно – друзей не обнаружилось.

Травница еще более подозрительно посмотрела на крылатую чародейку.

– Ты себя хорошо чувствуешь? – Обычно за гаргульей не водилось сентиментальности, равно как и особого дружелюбия. Но дожидаться ответа не

стала: – А где все?

– Не знаю, – махнула крылами Дэй, спускаясь с обожаемой балки. – С утра не заходили.

– Ты не находишь это странным? – Девушки прошли в кухню, где знахарка поставила чайник, а гаргуля, перевоплотившись в роскошную брюнетку, достала купленные вчера булочки и варенье.

– Нахожу. Может, они решили с утра потренироваться?

Светловолосая волшебница выглянула в окно. Там все заволочло метущимся снегом.

– В такую метель?

Дэй тоже наконец обратила на это внимание.

– Вчера они вроде нормальные были... Может, без нас распили бутылочку-другую на ночь, а теперь похмелье? – предположила травница.

– Тогда давно тут были бы, – хохотнула гаргуля. – Они же так и не научились делать это твое противопохмельное зелье!

– Не понимаю, чего в этом сложного, – буркнула знахарка, пребывавшая в уверенности, что ничего интереснее ее ремесла в жизни нет и быть не может, а чем сложнее рецепт, тем больше счастья. – Я же раз пять все объяснила.

Дэй благоразумно – в кои-то веки – придержала свои истинные мысли при себе.

– А зачем им это? Есть же ты. Можно же прибежать к тебе и надавить на жалость.

Девушка вздохнула:

– С тобой этот фокус почему-то не проходит.

– А то! – довольно фыркнула брюнетка, наконец получив свой горячий чай и усаживаясь на табурет. – Да ну их, с их секретами.

– И правда, ну их... – Подруги немного помолчали, попивая из чашек и жуя булочки, потом, не сговариваясь, застыли и выдали:

– Может, они себе девушек нашли?!

Спустя некоторое время обе красавицы отправились на учебу.

– А знаешь, в утре без парней есть определенная прелесть, – поделилась впечатлениями Ива. Они так редко завтракали отдельно, что это и правда было событие. Иногда отсутствовал кто-то один, но чтобы все... давно такого не было. – Тихо, спокойно... Даже Щапы нет.

Так звали премилого зверька странной породы шуш, которого периодически сплавлял травнице ее наставник.

– Владигор надолго к нам? – усмехнулась Дэй. Да, водилось за учителем Ивы пристрастие к разъездам в учебное время.

– Да кто ж его знает, но сейчас ему временно не до меня. Я даже боюсь предположить почему. Но как видишь, Щапу забрал.

– Ну и зря. С нами ему веселей.

– Все-таки Владигор – его хозяин.

– И тем не менее, – безапелляционно заявила гаргуля.

Парни обнаружили в аудитории, где должна была проходить лекция по теории магии. Говорить, где их носило, они отказались, из чего Дэй тут же сделала вывод, что вернулись они в свой домик в лучшем случае под утро. А где они были ночью? Надо ли гадать? Гаргулью подобные выводы отчего-то жутко

злили.

Ива толкнула уже начавшую заводиться подругу в бок и предположила:

- Может, они просто проспали?

- Чтобы Калли проспал?! - Возмущению брюнетки не было предела.

Да, со Светлыми эльфами такого не случилось. Травница почесала маковку и подкорректировала версию:

- Может, он этих лодырей поднять не мог?

- Это кто тут лодыри?! - изрек Грым. И даже стукнул кулаком по столу. А когда подобное делает тролль, это всегда внушительно. Но парта выдержала, к ее чести. - Меня уже достало столько зубрить и писать!

После того как их группа вернулась с практики, то бишь из родового замка Златко Бэррина по прозвищу Синекрылый, пятого в их компании, приходилось весьма усердно заниматься и написать грандиозное количество отчетов. Преподаватели, видимо, решили, что дорогие ученички наотдыхались достаточно, поэтому загрузить их можно в два раза больше обычного. Выли от этого все, но особенно тяжело приходилось Грымму. Тролль ненавидел учебу. Вот мечом помахать или огненным шаром шарахнуть - это дело! Однако чтобы бросаться чем-то посерьезнее простых заклинаний, нужна была именно зубрежка. Понимание этого выводило из себя бывшего наемника еще более качественно.

- И ведь ничего интересного не происходит! Хоть бы гадость какая случилась, что ли! Я же от скуки помру!

- Грым!!! - раздалось с четырех сторон, и на тролля посыпались подзатыльники.

- Накаркаешь ведь! - озвучил кто-то общую мысль.

- Да если бы, - обиженно буркнул тот, за что получил добавки и раздраженное шипение со стороны Дэй. Только он хотел уцепиться за эту прекрасную

возможность затеять традиционную драку с гаргулей, как в аудиторию вошел преподаватель, и пришлось в быстром темпе рассаживаться и доставать тетради. – Не мой день сегодня... Эх!

Калли как-то иронично посмотрел на приятеля.

Преподаватель по теории магии был среднего роста и невпечатляющей внешности мужчина, носящий странное прозвище Фей. Дали его за любовь к указке, удивительно похожей на волшебную палочку из сказок. А еще чародей обладал на редкость живыми карими глазами и умением увлекать интересующими его идеями.

– Сегодня у нас невероятно занятая тема, – выдал он привычную фразу, когда все утихомирились. – Условно можно охарактеризовать ее так: как поиметь хоть что-то себе на пользу в любой передрыге.

Слушатели затихли в невольном изумлении: Фей очень редко допускал подобные выражения. Тот же только усмехнулся:

– Вижу-вижу ваше удивление. Но позвольте мне объяснить, что я имею в виду. – Он ненадолго замолчал, потом рефлексивно взмахнул своей «волшебной палочкой», быстро погасил бледно-зеленый сияющий след от нее в воздухе и наконец продолжил: – Все мы были и, поверьте, все еще не раз будем в ситуациях, когда наших знаний, умений, силы, ума или удачи не хватает. Когда есть кто-то, кто сейчас выигрывает. И ладно, если ему просто повезло и можно взять реванш, но бывает и так, когда ваш противник действительно на уровень вас превосходит. Иногда случается, что вы лежите на поле боя и кажется, что сделать уже ничего нельзя... – Яркие глаза преподавателя словно затуманились. Потом он встряхнулся и вновь поймал брошенную было нить рассказа. – Для вас это особенно актуально. Сейчас ваш уровень еще невелик, и надо стараться всеми силами его повысить. Да и просто выжить. Северные народы говорят, что учиться нужно прежде всего у своих врагов. Имеется в виду, что в поединке, битве можно увидеть те приемы, которые даже ваши учителя и сородичи могут не знать. Это буквальное трактование, есть еще множество других. Например, магическое. Вы знаете, что от чужого заклинания можно защититься множеством способов. Уклониться, отбить, поставить «щит», даже разрушить его. Однако мы сейчас рассмотрим ситуацию, когда вы этого не можете или не сделали, не успели, а также если противник во много раз сильнее. Теоретически победить вы можете в любой ситуации, но вы же понимаете, как часто этого не

случается в реальной жизни. И вот допустим – чужое весьма сильное заклинание вас поразило. Обычно следствием этого является ранение. Если вы еще живы и в сознании, то можно попытаться себя вылечить. Если ранение серьезное, то энергии на это потребуется огромное количество, даже на то, что позволит хоть немного оттянуть самый неприятный исход. Есть одна хитрая уловка, которая помогает не только вытянуть часть энергии, но и слегка повысить ваш уровень.

То, что говорил Фей, с трудом укладывалось в головах юных чародеев. Слишком все было отвлеченно и нереально. Это какая же выдержка должна быть для того, чтобы думать о своем уровне, когда ты ранен или просто в опасности?!

– Я привел вам, скажем так, самый драматический пример, – усмехнулся он в их ошарашенные лица. – Но подобные же заклинания существенно помогают и просто в разрушении чужого колдовства. А кроме того – вернуть удар. Но довольно абстракций. Давайте объясню механизм действия.

Все напряженно принялись внимать и конспектировать. Хотя недоумение не сошло с юных лиц.

– В тот момент, когда заклинание, заклятие, практически любое магическое воздействие касается вас, между вами и тем, кто соорудил его, образовывается слабая и очень нестабильная связь. Она держится всего пару мгновений. Однако нет ее точнее. То есть если по этой связи обратно отослать атакующее заклинание, то вы гарантированно не промахнетесь. Противник, правда, может его отбить, но это уже детали. Сейчас я вам расскажу, как поймать этот след. По нему же можно и хапнуть энергии вашего противника. Особенность этой связи в том, что на малейшие доли секунд ваш противник открывается вам полностью. И таким образом вы можете вытащить из него не только энергию, но и часть воспоминаний, умений, силы, даже каких-то особенностей. Правда, не факт, что вас не убьют после этого, но если нет, то вы можете получить неплохой приз. Причем должен я вам сказать, что этот приз является гоблином в мешке – не угадаешь, что выпадет, и выпадет ли вообще. К тому же рассчитать этот миг – когда это возможно – тоже нереально. Тут все зависит от ситуации, ваших умений и противника. Причем действительно серьезное взаимодействие, судя по тем случаям, что имели место, происходило только на грани жизни и смерти. Что-то там, видно, такое срабатывает, – вздохнул Фей. – Однако вам надо знать это заклинание, потому что, изучив его, можно весьма эффективно отвечать на удары тех, кому все-таки удалось попасть в вас. Например, в учебных поединках. Порой очень удобно. Особенно если заклинание, что в вас послали, летело по

изогнутой траектории, наводящее или подобное ему, а также если противника не видно. Итак, чада, смотрите сюда, вот формула, сейчас буду объяснять механизм...

Преподаватель принялся водить указкой по воздуху, отчего в нем образовывались символы заклинания, а также рисунок для пояснения.

Ива слушала очень внимательно, каким-то шестым-седьмым чувством ощущая, что ей это точно пригодится.

– Кто-нибудь понял этот бред про повышение уровня на грани жизни и смерти? – горячилась Дэй.

Ситуация была вполне привычная. Гаргулью очень часто выводило из себя то, что она считала невозможным. Она не понимала, почему это должно занимать ее бесценное время. Очевидно, тема сегодняшней лекции попала в эту скорбную категорию.

– Конечно, вот смотри, сейчас я тебе все объясню, – не менее традиционно начал увещевать ее Златко.

Синекрылый очень любил все объяснять. Иногда это качество оказывалось весьма полезным. Но порой Бэррин становился таким занудой.

– Доброе утро, милая... – Эту немудреную фразу Иве на ушко прошептали хриловатым, интимным, пробирающим до печенок голосом. Ло любил пускать в ход подобные спецэффекты. – Как спалось? – продолжил он злить ее друзей, обнимая девушку за талию и приблизив губы к ее уху. Его темный плащ будто сам окутал фигуру травницы, а длинные черные, аж с синевой, волосы коснулись ее плеча и даже щеки, когда их владелец еще чуть придвинулся. Выглядело это весьма интригующе. Минимум как поцелуй в висок. Ло помимо всего прочего умел обставлять все так, что даже самые невинные действия казались исполненными какого-то сокровенного смысла.

А Ива в этот момент поняла, что не может ничего ему противопоставить. Сильная рука на талии и тепло плаща были как-то удивительно к месту – после

сегодняшнего-то сна. Она словно в первый раз заметила, какие у него роскошные волосы и как затягивает темная синь его глаз. И еще – запах. Еле ощутимый, но... только его. Такой приятный. Определенно. Очень. Его хочется вдыхать еще и еще раз. И как-то не к месту и не вовремя вспомнился вчерашний поцелуй. Поцелуи. И щеки окрасились румянцем. Но не потому, что девушка смущалась или испытывала возбуждение. Даже не из-за возмущения. Просто она понимала, что сейчас на ее лице отображается все – и что ей понравилось, и что она не может его оттолкнуть, и что более всего ей сейчас хочется втихомолку сбежать с занятий на пару с одним симпатичным вампиром.

И они все – все шестеро – это понимают.

Возмущению одних не было предела, как и радости и растерянности других. Угадайте кого.

Определенно день сегодня будет сложный.

– Ива!!! – прорычали с нескольких сторон.

«Началось...» – растерянно подумала травница. Ссориться по этому поводу и отстаивать свое право на личную жизнь очень не хотелось.

– Ива! Вот ты где! – Из-за угла выскочил на полном ходу – а медленно маг никогда не ходил – Владигор. Очень вовремя.

– Вот! Добились! Пришла беда откуда не ждали, – прошипела знахарка. Почему именно друзья были виноваты в появлении учителя, она не объяснила, но все почувствовали себя виноватыми.

Однако Владигор сегодня зверствовать особо не стал, так что ребята даже возвращались вместе. Вся великолепная пятерка Земли была в сборе. Разговор прыгал с темы на тему. Шло активное обсуждение произошедшего за день и услышанного на лекциях, перемежаемое вялой перебранкой. Готовить никто не хотел, поэтому решено было отправиться в город и поесть в какой-нибудь харчевне. Надо сказать, что за эти несколько месяцев их неугомонная компания успела изучить все таверны, исключая только самые дешевые и самые дорогие.

Из них выбрали самые лучшие и те, что ничего, и теперь ходили только в них. И в новые, ежели про такие узнавали.

В Стонхэрме давно привыкли к молодым магам, поэтому заученно их не задирали. Таких тронешь – проблем потом не оберешься. Начать хотя бы с того, что они обычно поодиночке не ходили. Да и никогда не знаешь, чего от них ожидать. Может, и не пустышка окажется, а возьмет и дом снесет, а потом скажет, что просто не научился еще управлять своей силой. Причем пожурят его, накажут какими-нибудь упражнениями особыми, а виноват окажется тот, кто довел его до срыва. Так что молодых магов старались обходить десятой дорогой. На пути торнадо лучше не стоять.

Но и с проблемами к ним старались не обращаться. Такие вряд ли пользу принесут, зато вред – почти без сомнения.

Поэтому когда из-за угла выскочила женщина и побежала напрямик к ним, юные чародеи даже опешили. Особенно оттого, что она направилась не к кому-нибудь, а к Калли. Светлого эльфа можно распознать невооруженным глазом. Обычно ими восхищались, но редко с ними заговаривали. Совершенство дивных и их презрительное отношение ко всем остальным не побуждало к разговорам.

Женщина оказалась рыжеватой обладательницей довольно броской красоты. Ее выразительные большие глаза были полны какой-то странной изматывающей боли.

– Бертран! Бертран, это ты?! – И она ухватилась за рукав эльфа.

Калли выглядел ошарашенным, Ива – еще более.

– Не молчи! О, Бертран, любимый! Наконец-то я тебя нашла!

Женщина уцепилась уже за обе руки юноши и почти трясла.

– Где ты был, Бертран?! Я так ждала! Мой Бертран, как же я по тебе тоскую!

– Но позвольте, – сделал слабую попытку освободиться Калли. – Я не...

– Замолчи, замолчи, Бертран! Я не хочу знать! Главное, что ты снова со мной! Это же ты, Бертран? Ты?!

И, глядя в полные муки и надежды глаза, было так трудно сказать «нет». Это как отобрать что-то у ребенка или пнуть щенка. Даже Калли – само олицетворение спокойствия – на миг застыл, пытаюсь справиться с внезапно нахлынувшей жалостью. И в этот момент женщина сама что-то поняла. В выразительных глазах полыхнуло безумие, и она буквально оттолкнула Светлого от себя.

– Это не ты! Не ты!!! Как ты мог?! Как ты мог им притворяться?! Моим Бертраном!!! Зачем?! Зачем ты издеваешься надо мной?! Где мой Бертран?! Когда я его увижу?! Его... его черные волосы... карие глаза... сильное тело... услышу этот голос... голос... У тебя совсем не его голос! Фальшивка! – бросила она под конец и, повернувшись, побежала прочь. Однако сделала всего пару шагов, остановилась и бросила через плечо: – Проклинаю!

В этот раз Ива была наготове. Ее «щит» вырвался вперед и принял проклятие на себя. Девушка, перейдя на магическое зрение, увидела, как оно черной кляксой сползает по колдовской стене и уходит в землю.

– Что это было? – вырвалось сразу у многих.

Недоумение так и читалось на лицах. Ива даже похихикала над этим зрелищем. «А ведь вчера мы с Ло точно так же выглядели». Первая пришла в себя Дэй.

– Нет, я спрашиваю, что это было?!! – тыча пальцем в сторону, куда побежала женщина, закричала она. – Калли, бабник доморощенный, ты ее знаешь?!

Светлый со своей любимой непередаваемой миной превосходства и снисхождения посмотрел на гаргулю, чем привел ее в крайнюю степень ярости.

– Я думаю, даже ты понимаешь, что ответ – нет, – обронил он и вновь уставился куда-то вверх голов.

Троль фыркнул, видя, как злится верная противница, и на всякий случай посмотрел в ту же сторону, что и эльф.

– Я вообще тоже не понял, что эта тетка от ушастого хотела. Мне показалось или она сказала, будто у ее хахалы были черные волосы и карие глаза? Как можно было нашего ушастого перепутать с таким портретом?

– Она сумасшедшая, что тут непонятного?! – вновь взвилась, так и не найдя что ответить эльфу, Дэй.

– Ива, – спокойно и проникновенно произнес Златко, – ты же поставила «щит». Зачем?

Травница посмотрела на приятеля. Тот, как всегда, все видел.

– Она ведьма. И ее проклятие было настоящим. Радуйтесь, что я смогла его отбить. Всех пятерых бы накрыло. Это именно такой тип проклятий – не на конкретного человека, а просто на кого попадет.

– Огоблинить! – даже опешила гаргуля. Она никак не ожидала, что такая сценка может быть реально опасной. – Надо немедленно доложить об этой психованной куда следует.

– Согласна, – кивнул знахарка. – Но... мне кажется, тут все серьезней. Вчера мы с Ло... – И девушка рассказала о схожей встрече, что случилась с ними.

– Значит, ты говоришь, что женщина была другая? – явно встал в охотничью стойку Златко.

– Да.

– А она была ведьмой?

– Э-э-э... – запнулась Ива. – Тут я сразу почувствовала. По-родственному, так сказать, – усмехнулась она. – А там... пожалуй, нет. Надо у Ло уточнить.

– Уточни-уточни у своего кровопийцы, может, он не только соблазнять невинных девушек способен. – Ругать вампира Синекрылый мог на полном автомате, по крайней мере, мысли его сейчас витали где-то далеко. – И внешность она описала другую?

– Да. Она сказала, что у ее Бертрана были светлые волосы и зеленые глаза...

– Нет, ну а как этого вампирюгу можно было перепутать с таким описанием?! – вновь взлезла Дэй.

– А как Калли можно было принять за брюнета? – пожал плечами Бэррин. – Но имя одно. И проклятие. И вообще все слишком похоже! Что же это такое?!

– Успокойся, Синекрылый, – прогромыхал Грым. – Расскажем кому надо о дамочке и забудем. Я жрать хочу.

– Нет, рассказать-то расскажем, – завелся Златко. – Но я не могу это так оставить! Тут явно дело нечисто!!! Это же... это же... явно какое-то преступление! Или какое-то колдовство! Или еще что! А если кто-то из нас попадет под действие этого «чего-то»! Будут наши девушки бегать по городу, приставать к незнакомым мужикам, узнавая в них какого-то Бертрана! Кстати, кто же это такой? Наверное, это и есть тот, кто все это совершил! Обманом завлек их и...

– Златко!!! – не сговариваясь, заорали Ива, Грым и Дэй. Тот недоуменно посмотрел на приятелей. И в образовавшейся тишине особенно четко был слышен голос Калли:

– Ну надо же, меня сравнили с вампиром!

Возмущению эльфа не было предела.

Златко, конечно, не оставил своей идеи. Так что после еды им пришлось тащиться туда, где располагались соответствующие организации. Там Бэррин, в том числе пользуясь своим происхождением, долго что-то выяснял, а друзья ждали его в сторонке. Только раз их вызвали для уточнения. Дознаватель – маг с

длинным, будто созданным для того, чтобы совать его в чужие дела, носом – пристрастно посмотрел на Светлого и покачал головой.

– Да уж! Непохож...

На кого Калли был непохож, они узнали уже у Бэррина, когда тот вернулся с вытрясенной из дознавателя информацией. Оказывается, таких случаев, не считая тех, что произошли с Ивой, было зарегистрировано три штуки. Занялись ими потому, что в предыдущих ситуациях проклятие все-таки достигло цели, а пострадавшие оказались бдительными людьми и сразу обратились к магам, которые и определили, что оное имеет место быть. Во всех пяти случаях женщины были разные. Вернее, описание двоих совпадало, так что, возможно, сумасшедших было четыре. К мужчинам они тоже обращались разным. Но имя всегда было одно – Бертран.

Остальное – лишь догадки.

Много их накопилось и у Бэррина. Его друзья понимали, что и в этот раз он не успокоится. Знакомый сумасшедший огонек уже горел в его глазах.

Команда была готова смириться с очередной неизбежностью, однако у Ивы появились другие планы.

– Златко!!! – взмолилась она. – Ты же фактически наш лидер, ты должен удерживать нас от идиотских и опасных авантур! А ты сам нас в них толкаешь!

– Маг должен тренировать свою силу, изобретательность и ум! – гордо провозгласил упрямец и пресек дальнейшие поползновения знахарки, начав перечислять, что им нужно и можно сделать. Однако все его идеи выглядели какими-то невыполнимыми и просто нереальными. Как можно узнать все про всех Бертранов, живущих и когда-либо живших в Стонхэрме? К тому же у них нет времени бродить по городу в поисках очередных сумасшедших дамочек. Единственное, что было более-менее осуществимо, – это послушать, что говорят люди: мало ли, вдруг недавно случилась какая-то трагедия с мужчиной, носящим это имя. Его возлюбленная могла оказаться магом и, поддавшись горю, вольно или невольно воздействовать на других женщин. Было еще предложение поискать в книгах о городских легендах. Правда, они сомневались, что это что-то даст, ведь в легенды попадали стародавние события. Но мало ли... Вдруг

неведомое нечто проснулось, как тот демон из заброшенного храма, с которым им довелось не так давно столкнуться.

Надо сказать, последние две идеи молодым людям приглянулись. Первая предполагала посещение всяческих трактиров и таверн, что они все любили. Даже Дэй, хоть порой на нее находили острые приступы человеконенавистничества. Впрочем, такое со всеми иногда случается. Ну а про городские легенды почитать тоже неплохо. Это как сказки. Порой жуткие и холодящие кровь, но такие увлекательные. Особенно когда знаешь, что все это пусть наполовину, но основано на реальных событиях. Грым добавил, что под такие истории еще и засыпать хорошо. Тем слаще, если перед этим плотно поужинать. Златко почти обиделся. Он как-то остро реагировал на все, что касалось истории. Особенно героико-трагической, древней и пафосной. Была у него такая слабость. А еще – детективы. Но это совсем тайная (и поэтому все о ней знали) слабость.

Роли хотели распределить, но не смогли договориться, кому книжки читать, а кому по трактирам шляться, так что решено было взять несколько книг (тем более что одни и те же легенды в них излагались в различных вариантах, как они давно уже успели обнаружить), а по тавернам ходить или всей компанией, или по двое-трое, но в разные.

Не откладывая дела в долгий ящик, Синекрылый потащил приятелей в библиотеку. Там давно уже их знали и не удивлялись порой весьма странным запросам, так что безропотно выдали требуемые книги, даже не рассуждая про распущенную молодежь. Ива никогда не могла понять, почему старшие их так часто в этом обвиняют, хотя сами наверняка в молодости были ничуть не лучше. Да и вообще, что они такого делают?! Златко как-то попытался объяснить ей, что под старость у многих возникает ощущение уходящих лет, а Калли добавил, что людям свойственно стареть, так и не дождавшись прихода мудрости. Зато Грым привычно заржал и заявил, что подобным образом реагируют в основном те, кто, глядя на молодых, вспоминают себя в таком возрасте и жалеют, что не были «распущенными», – столько же возможностей упустили! Что еще остается? Только ворчать! Дэй просто обругала всех подряд, в который раз убеждаясь, что мир ужасно несовершенен, а люди – имелись в виду существа всех рас – злые, подлые и завистливые.

Надо сказать, тогда Ива задавала риторический вопрос и никак не ожидала столь подробных, разных и эмоциональных ответов.

Но в этом была вся лучшая пятерка факультета Земли.

Как бы там ни было, но сегодня ничего плохого не случилось – никак кто подслушал их домыслы, – и юные маги с вожденной (для Златко) добычей отправились в свой домик. Однако в этот день прочитать много не получилось, уроков на дом задали столько, что хоть вой. Правда, одну историю Ива все-таки успела прочесть. Синекрылый рекомендовал просто проглядывать легенды – если в них нет имени Бертран, то идти дальше. Но, начав эту главу, травница уже не могла остановиться.

Лучше бы она этого не делала, потому что сны потом были весьма... специфическими.

«Поговаривали, что эта женщина Вергилия (история не сохранила ее фамилии или прозвища) была ведьмой. Самой настоящей, связанной с темными силами. Что уж там произошло с ней в прошлом, доподлинно неизвестно. Может, она действительно была безжалостной и злой, кто знает. Только факт, что она ненавидела молодых девушек, равно как и юношей, не поддается сомнению. Она не жаждала их красоты или молодости. Она просто их ненавидела. Всех. Без исключения. А как им мстить и уничтожить, она быстро придумала. Она была ведьмой и знала, что грань – грань между мирами – может проходить где угодно. И научилась приходить в пустые темные комнаты, смешивая людские страхи перед ночью и неизвестностью с гранью, что образует проем двери и сама дверь. Тишина пустого дома всегда пугает. Мы никогда не знаем, что ждет нас там. Может, это грабитель, может, притаившийся убийца, а может, что-то тайное, неизвестное, пришедшее за нашей жизнью и душой из другого, темного мира, мира хаоса. Мы замираем на пороге, пытаюсь преодолеть этот странный, обычно ни на чем не основанный страх, и торопимся зажечь свечи. И не знаем, что именно в этот миг участь страшнее смерти уже стоит за нашими плечами. Да, такие слухи ходили по тавернам Стонхэрма. Потому что очень долго на порогах домов безутешные родители находили онемевших и нечего не соображающих детей, юношей и девушек, которые буквально совсем недавно были совершенно нормальными. Маги смотрели на них и только качали головами. У них похитили рассудок, говорили они. И никто не знал, как справиться с этим, откуда ждать опасность, как от нее защититься, кого казнить за эти страшные преступления. Но каждую неделю за спиной одного из юных созданий этого города вырастала темная тень, и за порог пустого, такого страшного в своей тишине дома падало тело, в котором уже не было разума. Поговаривали, что сначала люди даже радовались некоторым подобным

случаям. Всегда приятно, когда твой враг или соперник выходит из игры. Но что удивительно, и в чем-то справедливо, такая же участь постигала вскоре и их самих. Впрочем, и многих других тоже. Просто злоба и зависть привлекают к себе темное еще сильнее, чем чистота и невинность.

И лишь она одна смеялась, и ничего ей не делалось. Ее давно боялись, старались обходить стороной. Но в какой-то миг поняли, что именно ведьма Вергилия стоит за всем этим. Хотели потащить ее на костер, но, когда пришли в ее дом, ведьмы там не оказалось. Потом ее видели во многих местах, но поймать не сумели, а кто пытался, на утро обнаруживал своих детей без рассудка. Теперь таких начали находить и просто на порогах пустых комнат. Не спасало даже присутствие в доме кого-то из родных или слуг.

Паника охватила город. Люди в спешке уезжали и отсылали своих детей из Стонхэрма, требовали от магов вмешаться, устраивали повсеместные облавы, боялись даже на шаг отпустить от себя молодых родственников. Но страшная судьба умела бороться со всеми предосторожностями. И никто не знал, как с этим справиться. Никто не знал, что делать.

Но однажды случилось чудо. Все прекратилось. Просто само собой. Никого не сожгли на костре и не уничтожили. Не было масштабных боев с нечистью. И никто из магов не сказал, что это его стоит благодарить за спасение. Но однажды из города ушел странный художник-бродяга, видевшие его глаза горожане в один голос утверждали, что в них вспыхивало красное пламя, а в самом Стонхэрме появилась картина-портрет с изображением не молодой и не старой ведьмы. У нее было злое лицо и тьма в глазах. А тот, кто смотрел в них, лишался рассудка. Этой картины нет ни в одной галерее и ни в одном доме, и одновременно она может появиться в любом из них. Сама по себе. Говорят, что в нее неизвестный художник – маг? демон? колдун? – заключил Вергилию, но ее злоба так сильна, что даже сейчас она не может успокоиться. И по-прежнему стоит быть осторожнее, отворяя дверь в пустой дом и смотря на портреты».

Стонхэрм был полон страшных сказок. Ива подозревала, они ему нравились. В его тенях таилось много неизведанного и опасного, и оно имело точно такое же разрешение на жизнь, полученное у этого странного города, как и все остальное, что в нем было.

Но, открывая дверь в свою комнату, травница невольно задержала дыхание, готовая отразить любое нападение. Она отлично понимала, что просто напугана

этой историей и что Вергилии, если она действительно была причастна к случившемуся тогда, не могло хватить грани двери. Ей, чтобы появиться, нужен был страх, неосознанный и инстинктивный. А именно его сейчас травница и испытывала, но сделать ничего с собой не могла. Она сама была из ведьмовского рода, и темные силы давно тянули к ней свои лапы. Каждый раз их прикосновения отзывались в ней отчаянным соблазном и невыносимым холодом. Он разливался страшной пустотой, выжигающей все, что составляло ее жизнь, не события, а чувства, ощущение того, что любима – друзьями, тетушкой, может, кем-то еще, – оставляя лишь боль и страх.

И потому она отлично понимала, сколь много может настоящая ведьма. Как проходить через грань между мирами, как проникать в страхи, тянуть из людей силы и... легко потерять свою душу, себя в этой тьме.

Ива осторожно закрыла дверь, не удержалась и оглядела стены. Никаких неучтенных картин на них не было. Юная чародейка тут же обругала себя трусихой и бесхребетной паникершей и попыталась успокоиться. «Как же не хватает Щапы!» «Ага, может, тебе еще тряпичную куклу в постельку положить?» – тут же съязвила она самой себе и начала раздеваться, чтобы лечь в постель. Потом долго еще ворочалась, пока не забылась нехорошим сном.

И в нем ей вновь виделась черноволосая женщина с резкими чертами лица, сидящая в большом кожаном кресле и задумчиво подпирающая подбородок кистью тонкой руки. Ива в который раз поразились, как можно выглядеть настолько сексуальной – по-женски сексуальной – и одновременно жесткой, по-мужски жесткой. А еще она подумала о том, что с каждым разом Катерина выглядит все менее похожей на ту девушку, которую Ива когда-то лечила в незнакомом враждебном лесу.

Травница отлично помнила их первую встречу, если это можно так назвать. Помнила ее бледное лицо, черные локоны с парочкой цветных прядей, какие любят жители южных островов. На ней была странная одежда и какие-то украшения. Но она была... нормальной. Обычной девушкой, каких много вокруг. Потом Ива и Т'ьелх выяснили, что у нее повышенная регенерация и глаза иногда светятся в темноте. Она странно порой реагировала на вполне привычные явления.

– Что это за земли?

– Самая граница земель клана Кошек.

– Красиво-то как. У нас нет таких лесов. И тишина какая-то особенная... Костер потрескивает, птицы перекликаются, деревья скрипят – и все равно тишина. А воздух... что за воздух! Я таким и не дышала никогда...

Она не знала самого обычного и говорила странные вещи. А еще она могла общаться с духами. Но более всего Иве запомнилось то, как она смотрела на Т'ьелха – будто в любой момент может взять. Меньше чем год назад знахарка была гораздо наивней и думала, что ее возлюбленный устоит перед соблазном, потому что любит ее. Теперь она просто понимала, что такой тертый калач, как капитан пиратского, то бишь, простите, контрабандистского судна, просто печенками чуял, что с этой женщиной лучше не связываться.

Иногда Ива думала, как все сложилось бы у нее с Т'ьелхом, встретиться они сейчас или еще через пару лет. Тогда ее влюбленность была детской, открытой, доверчивой. Нет, она не мечтала, что они всегда-всегда будут вместе, но она распахивала перед этим эльфом всю душу, полностью отдавала себя в его власть. И надо отдать ему должное, он берег ее, защищал, потакал, баловал, но однажды ушел. Это было неизбежно. И было обставлено так, что она не страдала. Ни предательства, ни склок, что неизбежно следуют при окончании любви, – он просто ушел. Уплыл на своем грациозном стремительном корабле, что до сих пор виделся ей во снах. Где плавает он сейчас? И каких девушек перевозит в своей каюте? Называет ли Темный эльф их «Аллори'а»? [2 - «Идущая рядом» (эльф).]

Травница открыла глаза, и внезапно на них навернулись слезы. «Я вижу его отражение в твоих глазах», – сказал ей еще осенью Ло. И сейчас она наконец поняла: он больше не вернется. К ней. Нет, не то чтобы она ждала или мечтала об этом. Просто нужно было идти дальше. Не просто жить как живется, но и смотреть на других мужчин. Встречаться, влюбляться, заниматься любовью. Ведь ей на самом деле этого тоже хочется. Магия и друзья – это не все, что есть в жизни. Кто-то может ограничиваться только любимым делом и теми, кто рядом, но ей... ей нужен тот, кто будет любить и видеть в ней женщину.

Слезы все лились и лились из карих глаз. Минуты три. Потом знахарка перевернулась на другой бок, подушку тоже положила обратной стороной и признала, что не прочь сейчас оказаться в мужских объятиях. Крепких и сильных. Однако мир не был совершенен, и уж тем более мужчины, так что Ло упустил столь удобный момент, сладко посапывая в своей кровати в домике по соседству. Пришлось Иве засыпать в гордом одиночестве.

И вновь перед ней была Кошка. Именно так – с большой буквы. Она не смотрела прямо на знахарку, но та знала, что она видит все. Давно уже изучила всю ее, без каких-либо препятствий читает ее мысли и управляет снами. А может, и мыслями, кто знает.

– Мужчины, говоришь. Ну-ну. Хочешь, я тебе покажу, как с ними надо управляться? – В голосе, как всегда, сочились ехидство и ирония.

И она не стала ждать ответа. Похоже, это вообще было не в привычках Главы клана Кошек.

Ночь плескалась за открытым окном, проникая в строгую по убранству комнату тонкими тенями и борясь со светом от нескольких свечей. Сидящий на широкой постели мужчина был одет в неуклюжий халат и просматривал что-то в бумагах. Но стоило темной фигуре, почти невидимке скользнуть в комнату, как в его руках оказался тяжелый меч, а поза мгновенно выдала в нем бывалого воина.

Однако женщину это не смутило.

– Ах, мой генерал, разве так встречают красивых женщин в своей спальне герои?

– Кто ты? – Он напряженно наблюдал за ее движением.

– Разве ты не помнишь? – рассмеялся ее голос. Он вибрирует на некоторых звуках. От такого мурашки бегут по позвоночнику, но нельзя сказать, что он неприятен.

«Всегда играй голосом, Ива, всегда».

– Да кто ты, гоблин тебя побери?! Отвечай, а то позову стражу! – злится он, видя, как она подходит все ближе.

– Мой генерал, я уверена, что ты и сам справишься.

Плащ падает к ее ногам, по пути будто лаская тонкое тело, совершенно обнаженное и прекрасное. Гибкая и грациозная, как кошка, она переступает через уже ненужную ткань и одним движением оказывается рядом с мужчиной, по ходу безразлично и абсолютно не красуясь отстраняя меч. И генерал понимает, что не в силах отказать себе в том, чтобы попробовать на вкус ее губы, которые сейчас так близко, что он не может оторвать взгляд от ее смеющихся глаз, и без ее рук на своем теле ему теперь совершенно невозможно.

Меч падает на пол, и пара оказывается на постели. Эти духи и эти ласки он запомнит на всю жизнь. И даже когда поймет, что утечка информации, которая случится совсем скоро, ее рук дело, промолчит. И не только из-за опасений за свою жизнь. Просто это стало достойной платой за ту ночь.

Проснулась Ива с румянцем на щеках. Она и подумать не могла... «М-да, а Т'ьелх-то, оказывается, не такой уж был умелец... По крайней мере, многое мы с ним не успели. Интересно, а как с этим у Ло?.. Так, что это за мысли лезут в голову с утра?.. А о чем еще можно думать после такого-то сна?»

Но за суетой утренних и дневных забот ночные грезы подзабылись. Правда, порой ее взгляд останавливался на вампире, и появилось в оном что-то новое. Оценивающее.

Впрочем, преподаватели Университета умели обращать все внимание на себя. А на занятиях мэтра Стермахиона любое отвлечение было просто опасно. Тем более на сегодняшнем уроке. В тот день высокий, каурой масти кентавр объяснял им основные приемы боя, когда маги выступали как поддержка отряду воинов или, что скорее, регулярной армии.

– Ребята, я не знаю, скольким из вас придется заниматься подобными вещами, но скажу по опыту наших выпускников – почти всем. Так или иначе, все мы хоть пару раз, но оказывались позади достаточно большого количества воинов и

должны были их защищать от вражеской магии и помогать при наступлении. Действия в данной ситуации весьма отличаются от того, что вы можете себе позволить в ближнем бою или среди группы себе подобных. В первую очередь вам стоит усвоить очень простую истину. Причем, если вы ее не усвоите, поляжете в первые же годы после выпуска из Университета, а то и раньше. Разве ради этого вы столько зубрили и мучились на наших уроках?

У мэтра Стермахиона была заразительная улыбка и манера вести занятия в стиле организованного бардака. Всегда было вроде как слишком шумно, и каждый мог высказаться. При этом преподаватель умудрялся не только успевать рассказывать все, что должен, но и донести это до каждого, за что кентавра уважали и любили практически все студенты.

Вот и сейчас раздалась смешки, впрочем быстро прекратившиеся, потому что рассказчик уже вещал дальше:

– В этом мире есть распространенный миф о том, что все люди равны, несмотря ни на что. Однако сама действительность отвергает эту теорию. У дворян больше прав, равно как и обязанностей. Эльфы, вампиры и орки отличаются способностями от других рас и друг от друга. У каждого мага набор качеств совершенно отличный от другого. Но одно несомненно: любой из нас должен выполнять какую-то свою функцию, делать свое дело. И когда вы на войне или каком-то военном мероприятии, это правило становится просто непреложным. Там приказ командира – это не только то, что вы обязаны выполнить, но и то, что, возможно, спасет вас и еще многих других людей. И у каждого, кто находится на войне, своя функция. Солдаты идут впереди. Командиры руководят. Маги Жизни и лекари плетутся в обозе и спасают тех, кому в этот день не повезло. Боевые же маги тоже должны знать свое место и выполнять только свои функции. Делать именно то, что они должны по призванию и приказу, не тратя энергию на другие вещи, не отвлекаясь на ситуации, исправлять которые должны другие. Потому что если вы потратите свое внимание и энергию на, к примеру, спасение кого-то или нападение на кого-то, вероятность того, что вам ее или времени не хватит на свое дело, огромна, а значит, могут погибнуть многие из тех, за кого вы были ответственны. Я отлично понимаю, что жизнь настолько сложна и поступать всегда правильно или не поддаваться эмоциям почти нереально. Но вы всегда должны помнить, что если вы идете с армией, то от ваших действий зависите не только вы сами, но и многие, многие люди вокруг. Если армия останется без десятка солдат, это, скорее всего, не повлияет слишком серьезно на ее боеспособность. А если армия

останется без магов – а их много никогда не бывает, – то это в большинстве случаев грозит уничтожением всех ее воинов. И тут у вас нет права не волноваться о себе. На войне вы являетесь одним из самых ценных объектов. Без магической защиты вряд ли возможна победа и даже просто выживание. И не думайте, что вас подстрахует ваш коллега. У вашего коллеги своя задача и точно так же нет прав на какие-то дерганья в сторону. Впрочем, все это вам будут еще много и много раз говорить на старших курсах и во время практики...

Он на миг замолчал, и этой паузой воспользовался кто-то из их курса.

– Мэтр Стермахион, так ведь сейчас вроде нет никаких боевых действий. Война не идет нигде.

Кентавр нашел взглядом вопрошавшего. Посмотрел на него. И вдруг нахмурился. Хотя обычно поощрял вопросы.

– Война идет всегда. Просто не все об этом знают. Не всегда она масштабна. Но я слишком часто получаю известия о том, что гибнут мои бывшие ученики... – Он вздохнул, переступил копытами и продолжил: – И мне хочется сделать все, чтобы не пришлось поднимать кубок на ваших похоронах. Поэтому сейчас мы займемся изучением основ взаимодействия с войсками.

И мэтр Стермахион начал рассказывать о том, как выстраивается общая магическая защита армии, как высчитывается расстояние для атакующих заклинаний, как следует организовывать собственную энергию в подобных ситуациях и прочее. Однако долго еще эхо его слов и боль, затаившаяся в морщинках живого подвижного лица, казалось, летали между слушателями этого молодого, еще и года не отучившегося курса.

Потом лучшая пятерка факультета Земли еще долго сидела в комнате для медитаций, пытаясь восстановить душевное равновесие и силы после лекции мэтра Стермахиона, его тренингов и рассказов. У каждого из них было о чем подумать, благо все они не так давно имели наглядное подтверждение того, что война идет всегда. И если те же Ива или Калли могли отгородиться от этого, то у Златко такой возможности не наблюдалось – ему было что защищать кроме собственной жизни. Эльфу тоже. Но слишком уж давно никто не совершал таких глупостей, как нападения на Светлые Леса. А вот Грыму и Дэй мирной жизни не

сулили их характер и направление.

Ива же сейчас думала о тех слухах, что ходили вокруг Центральных земель. Именно там находились владения клана Кошек. Слишком многое там сейчас происходило. И все предвещало войну. Знахарка не была настолько наивной, чтобы не понимать, что ей не удастся избежать участия в ней. Возможно, в ее силах было только оттянуть этот момент. Да и вряд ли она нужна Кошке как мясо для стрел, разменная монета. О нет, тут, скорее всего, что-то более тонкое, хоть и не менее опасное. Но что?

Травница никак не могла понять, зачем Главе могущественного клана нужен такой маг-недоучка, как она. Ну правда, зачем? Ладно бы способности были какие-то фантастические, так ведь нет. Единственное, в чем ее козырь, – это знахарство и, возможно, происхождение. Но первое – это не такая уж и редкость, да и уровня ей особого не прибавляло, а второе... от второго пользы пока было тоже не слишком много. Так все-таки зачем?

Ответа на этот вопрос она не находила, что еще больше злило и расстраивало девушку. А еще она ужасно боялась, что друзья прознают про ее мысли, сны, про это гоблинское обещание – долг Кошке... А ведь они такие – тут же влезут и... все окажутся у нее в кабале, а этого Ива себе не простит.

Именно этот момент выбрала Дэй, чтобы в очередной раз высказать свое мнение о том, что Ло постоянно вертится вокруг знахарки.

– Я видела, как ты сегодня на него пялилась, – выдала гаргуля, обвиняюще взглянув на подругу. – Неужели ты еще не поняла, что ему только одного от тебя и надо?

Внезапно Ива не выдержала, вскинула на Дэй яростный взгляд и буквально прошипела:

– А тебе не приходило в голову, что мне того же от него надо?!

Опешили, кажется, все. Никто из них не был невинен, но обычно травница предпочитала на такие темы не шутить. И не говорить.

- Что?! - проревела гаргуля в ответ.

- Что слышала! - рявкнула в ответ знахарка. - Меня достали ваши высказывания. Благодарна за заботу, ежели это действительно она. Но я и сама в состоянии решить подобный вопрос! Ни у кого, а уж у тебя-то точно, нет права лезть в мою личную жизнь! И знаешь, - все больше распалялась чародейка Природы, - чем больше ты пытаешься меня от него отвлечь, тем сильнее мне хочется быть с ним! Он хотя бы не лезет с нравоучениями! И не оскорбляет!

Пока Черная втягивала в легкие воздух, чтобы в том же тоне ответить на отповедь, в их «милую» беседу успел влезть Златко:

- Ива, милая, да никто тебя не оскорбляет. Дэй просто не умеет по-другому выражать свое беспокойство. Пойми, мы просто волнуемся. Ло - вампир, а связь с ними может плохо, очень плохо кончиться. Таких, как он, лучше обходить десятой дорогой. И если в его... гм... не самые худшие намерения мы еще можем поверить, то никто не ручается за его друзей и родственников, с которыми рано или поздно тебе придется столкнуться, если ты решила с ним не просто...

- Траха...

- Грым! - рыкнули Златко и Калли, а Синекрылый продолжил: - Спать. Если вы ограничитесь парой ночек, то ничего страшного, но, зная тебя, я сомневаюсь, что тебе их хватит. Вот и подумай, хочешь ли ты свою жизнь усложнять связью с существами, которым нужна кровь, чтобы жить, и которые даже среди людей прославились своим потребительским отношением ко всем, даже сородичам.

Ива оказалась слегка ошарашена подобным откровением.

- Златко, я же за него не замуж собираюсь... - попыталась возразить она.

- Еще этого не хватало! - не смогла сдержаться гаргуля, однако в ответ на злые взгляды подняла руки - мол, молчу.

- Замуж, надеюсь, нет, но отношения на то и отношения, что они распространяются и на круг общения. В них невольно втягиваются все окружающие, а какие у него... знакомые и родственники... сама можешь

представить.

Травница невольно вспомнила несколько весьма темных личностей, что пару раз приближались к вампиру, он с ними что-то обсуждал, и они так же незаметно исчезали. С другой стороны...

- У Грыма тоже полно всяких странных знакомых! - сообщила она результат своих рассуждений.

- Так мы с тобой и не встречаемся, детка, - хмыкнул тот.

- И слава богам! - тут не смогла промолчать Дэй.

- Эй, клыкастая, ты что-то против меня имеешь? Или, - захохотал тролль, - наоборот?

Гаргуля не сразу сообразила, что тот имел в виду, зато потом...

- Ах ты! - вскочила она. - Ну щас ты у меня!..

И эта неразлучная парочка заскакала по залу для медитаций, пытаясь друг друга убить, а Златко, привычно не обращая внимания на этот балаган, все смотрел на травницу.

- Просто подумай, хорошо? - очень спокойно и серьезно сказал он.

Ива перевела взгляд на эльфа, но тот сидел в позе, которая, по идее, должна аккумулировать из чего-то там во что-то другое энергию, и делал вид, будто ничего не видит, не слышит и мнения по этому поводу не имеет. Возможно, так и было. Но сомнительно. Знахарка вздохнула и кивнула, обещая поразмыслить над словами друга. Синекрылый умел быть убедительным.

Сейчас же он просиял как новая монетка и, резко выбросив руку, подставил воздушную подножку троллю, отчего тот свалился, сгруппировавшись и пару раз перекувырнувшись через голову. Калли, все с тем же отсутствующим выражением лица, проделал аналогичный трюк с гаргулей. И когда эти два вечных соперника вскочили, пылая праведным негодованием, Бэррин поднял

палец и весоמו произнес:

– Медитация.

А Светлый меланхолично добавил:

– Преподаватель идет.

Ива хоть и обещала подумать, но делать этого не собиралась. Однако мысли упорно лезли в голову. Наверное, Златко не был бы собой, если бы случилось иначе. Травница злилась, однако пришлось разбираться в своих мыслях и сомнениях. Больше всего ее раздражало понимание того, что, по сути, Т'ьелх уже раз втянул ее в свои дела, и это вышло ей боком. Почему то, что совершаешь, когда влюблен, кажется таким правильным, а потом проходит время, и не можешь сам себе объяснить, зачем так поступил? Хотя... как могло быть иначе? Любые встречи и общение всегда что-то меняют в нашей жизни. Это неизбежно. А уж тем более любовь. «А Ло?» – ехидно толкнулась внутри мысль.

«А с Ло надо поговорить!» – решила девушка и собралась уже сбежать к нему на свидание, но фокус не удался, ибо появилась вся остальная компания, а в частности, Златко, одержимый новым расследованием.

И понеслось... Сначала они пробежались по нескольким кабакам, кушая и слушая. Грым с Калли решили еще остаться, а Синекрылый забрал девушек и отправился домой. Там их ждала еще стопка непрсмотренных книг с легендами.

Однако все мысли Ивы были где угодно, но только не там, где хотелось Бэррину. Сам виноват.

– И что же такого сказал тебе Бэррин, что ты избегаешь меня? – Ло каким-то образом научился открывать окно в ее комнате (второй этаж для него не был преградой), и вот теперь травница, оторвавшись от книги, наблюдала его приближающуюся темную фигуру в неизменном плаще поверх теплой куртки на фоне прямоугольника вечерних сумерек. Из-за пояса выглядывал кинжал, а в

глазах светилась решимость. К счастью для Ивы, врагом она вампиру не была, однако натянуть плед повыше не преминула.

– Закрой окно, холодно же, – произнесла травница, зная, что выставить его без разговора не получится.

Ло с обманчивой покорностью скользнул к окну и прикрыл его створки.

– Ты не ответила на мой вопрос.

Он повернул голову, и отблеск свечей полыхнул в темно-синих глазах.

– А тебе не говорили, что без разрешения врываться в спальни девушек – это неприлично?

Вампир медленно повернулся и направился к постели знахарки. Чародейка ощутила жгучее желание натянуть плед еще выше. «По крайней мере, я в домашней одежде, а не в ночнушке». Однако приближающийся медленным шагом мужчина не вызывал в ней уверенности в ее собственной стойкости, зато что касается иных чувств...

– И-ива... – протянул он и, откинув плащ, уселся на кровать. – Ты хотела мне что-то сказать.

«В самом деле? Тогда почему так не хочется?» Под этим взглядом она пугалась и смущалась одновременно. Хотя чего боялась? Ива не задавала себе этот вопрос, а то поняла бы, что опасаться-то явно нечего. Но Ло умел производить именно то впечатление, которое ему было нужно.

– Я вовсе тебя не избегаю. Просто у Златко новая идея, и он гоняет нас по всему городу, – слишком быстро произнесла она.

– Не только это, – покачал он головой. – Я чувствую. Рассказывай.

– Ты слишком деспотичен.

– О да! И я внимательно тебя слушаю.

Травница хотела возмущаться и дальше, но под этим взглядом сникла. К тому же он сидел слишком близко, да и обстановка была весьма интимная. Если сейчас кто-то ввалится, то драки не избежать, и вне зависимости от того, кто победит, ей придется долго потом слушать малооригинальные мысли участников происшествия насчет вампира, самой Ивы и ситуации в целом. А нравочений будет!.. О нет, лучше как можно быстрее все выяснить и заставить его отсюда убраться. По крайней мере, попытаться.

– Златко просто боится, что ты втянешь меня в какую-нибудь авантюру. В смысле... – поспешила пояснить она, видя клыкастую улыбку вампира. Она была понятна обоим: по большей части втягивал в переделки их как раз Синекрылый. – Ты же не будешь отрицать, что у тебя не самые мирные и дружелюбные родственники и знакомые!

Ло внимательно смотрел на девушку. И вдруг Иве стало жутко страшно: вдруг он сейчас скажет – или подумает, – что он не жениться на ней собирается, так что знакомство с родственниками ей не грозит. Нет, она не рассчитывала выходить за него замуж, но такой ответ был бы слишком жестоким. Однако то, что сказал молодой вампир, ее поразило не меньше:

– Ива, послушай меня внимательно сейчас. Да, я не самое безопасное существо на свете, но я ужасно не люблю, когда из-за моих... особенностей страдают дорогие мне люди. И все это знают. И поверь, я занимаю в Семье не самое низкое положение, равно как и собственных сил у меня достаточно, чтобы тебе можно было не бояться моих родственников и знакомств. Самое главное – я собираюсь как раз оберегать тебя, а не втягивать в беды. И у меня есть основания утверждать, что я смогу это сделать.

Неведомо отчего, Ива вдруг смутилась. Она все равно воспринимала это как некую игру, не хотела относиться к претензиям Ло серьезно, а тут такие слова...

– Я... – хотела она что-то сказать, но палец вампира лег на ее губы, заставив замолчать.

– Только прошу тебя, не говори, что тебе надо подумать. – Маг оказался совсем близко. Практически нависал над ней. – Лучше поцелуй меня.

«Зараза», – отчаянно подумала Ива.

Как же трудно потом было его вытолкать!

А наутро Ива размышляла о том, что это неправильно – держаться в стороне от дел возлюбленного (ежели Ло таким все же станет). Или правильно? «Гоблин тебя побери, Златко!»

– Ива! – Мелодичный голос Калли вырвал девушку из пучины раздумий. Она так испуганно посмотрела на эльфа, будто тот застал ее на месте преступления.

– О, ушастый! – заржал, видя это дело, Грым. – Что-то подкачало твое очарование перед нашей знахаркой! Ишь как перепугалась!

– И ничего я не перепугалась! – буркнула травница, чувствую себя еще более дурачки. – Я просто задумалась.

– О чем, наша задумчивая? – продолжил хохотать тролль, не обращая никакого внимания на негодующий взгляд эльфа.

– Грым, отстань от девушки, – наконец бросил Светлый и, приобняв знахарку за плечи, почти шепнул ей на ушко: – Моя дорогая, а ты встречаешься сегодня со своим кро... с Ло?

Ива подозрительно посмотрела на Калли. Синие глаза его были столь невинны, что она невольно начала подозревать самое худшее.

– А что? – наконец определилась чародейка с вопросом.

Эльф еще больше захлопал ресницами и улыбнулся так, что подогнулись бы колени у любой.

– Калли! – взвыла травница. – Чего ты хочешь?!

Рядом хмыкнула Дэй. Вот уж у кого иммунитет на эти синие глазки.

– Так да или нет?

– Ну... мы еще не договаривались, – сдалась она, ожидая услышать вопль гаргульи или Синекрылого на тему: «Я так и знала/знал!»

– Я думаю, тебе стоит согласиться на сегодняшнюю встречу, – разве что не пропел Светлый.

– Что?! – совсем неэстетично изумилась травница.

– Ах, Ивушка, какая же ты все-таки милая. – Улыбка так и светилась на этом несравненном лице. Как бы это ни раздражало всех, но лучше эльфов все равно нет никого, красивее – так точно. – Мне нужно, чтобы ты с ним на одну тему пообщалась. – Он немного подумал и поправился: – Нам нужно.

– Да? – Знахарка упорно попыталась представить, как будет у Ло выпытывать вампирские секреты. Причем почему-то ей вспомнился недавний сон про Кошку. Не покраснеть удалось только невероятным усилием воли.

– Да, – очень убедительно кивнул эльф, все так же не убирая руку с ее плеча. – Ты же будешь умницей?

Ивы мысленно застонала. «Сволочь!»

– И о чем же? – Как ему можно отказать?

– Тут вот какое дело. Мы вчера с Грымом кое-что интересное услышали в таверне...

Оказалось, они были в каком-то трактире и там им рассказали о каком-то парне по имени Берт. Он частенько туда заходил. И встречался с одной ведьмой. Звали ее Элеонора. Красивая и опасная.

– Как нам сказали, отношения у них были самые-самые интригующие... – как сказку рассказывал эльф.

– Трахались они, короче, – отрубил Грым, чтобы как-то поторопить события. Светлый взглянул на него со скорбью во взоре. – Ушастый, ближе к теме давай.

– Наш нетерпеливый, – передразнил Златко. – Но он прав. Эта парочка, судя по вашим рассказам, действительно была любовниками. Так, Калли?

Тот слегка повел плечами.

– Складывается такое впечатление. По рассказам. Если словам людей... – Ох уж это эльфийское высокомерие! Но в этот раз Светлый поправился, очень неубедительно: – Этих людей, можно верить.

– Ладно. Но зачем вы мне это рассказываете?

– Его звали Берт! – заволновался Златко. Он и так явно был одержим этой идеей. – Это, скорее всего, сокращенное от Бертрана!

– Да, но...

– Ива, около недели – десяти дней тому назад он вместе со своей ведьмой пропал, – весомо проговорил Калли.

На этом месте травница догадалась, что должна что-то понять. Однако догадок в голове как-то не обнаружилось.

– И именно тогда примерно и появились эти сумасшедшие! – подытожил свои великие размышления Бэррин.

– А я-то при чем? И уж тем более Ло? – почти возмутилась Ива.

– Есть подозрения, что этот Берт вампир, – как страшный-престрашный секрет сообщил Калли. – Причем не просто сотворенный, а из сородичей твоего упы... Ло.

– И ты хочешь, чтобы я это узнала у Ло? – Чародейка упорно делала вид, что не замечает этих оговорок.

– Это и то, куда он делся, и все, что ему известно по поводу этой истории. О той же ведьме, к примеру.

– И ты думаешь, он мне скажет?! – возмутилась Ива. – Тем более после того, как пообещал не втягивать меня в дела своих родственников!

– Ты уж постарайся, – стрельнул глазами эльф, несколько не беспокоившись тем, что после вчерашних слов Златко это требование выглядело нелогично.

– Только не очень! – возмутилась гаргуля. – Ползет – бей в причинное место!

– Дэй! – Мужская солидарность неистребима.

Вечер в компании вампира, как ни странно это звучит, прошел просто отлично. Правда, по вопросу, что так тревожил ее приятелей, Ло ничего толком сказать не мог.

– О-о, – задумался он. – Вообще-то есть среди наших один с таким именем. Но вот этот или нет? Да и про роман с ведьмой не слышал... Но я давно не был дома. Надо бы навеститься к родственничкам... Я узнаю, хорошо?

– Конечно! – засияла Ива, пытаясь скопировать то выражение лица, что сегодня ей так щедро демонстрировал Калли.

Ло рассмеялся, поцеловал ее ладошку и чуть придвинулся.

– Хотя мне претит то, что придется работать информатором у Бэррина с компанией! – делано возмутился он.

– Мы найдем, как им... хм, отомстить, – заговорщицки подмигнула Ива.

– У тебя есть план, милая? – Вампир уже знал эту опасную искорку в ее глазах. И по улыбке понял, каков ответ.

К домику Ивы и Дэй эта сладкая парочка подошла уже за полночь, причем хохоча и в отличном настроении. Однако свет в окне нижнего этажа горел. Их явно ждали. Травница нехорошо усмехнулась. С недавнего времени у них появилась новая традиция – поцелуй перед расставанием. Вот и сейчас Ло притянул ее к себе. Однако чародейка уперлась ладонями ему в грудь и покачала головой.

– Подожди... – Она отступила на шаг назад, вынуждая его сделать то же. Потом оглянулась на светящееся окно и сделала еще один шаг. – Ага, вот тут будет лучше видно. – И за куртку потянула вампира к себе.

Им обоим было так приятно представлять, какой скрип зубов стоит сейчас в домике!

Оказалось, что друзья тоже времени даром не теряли. Когда закончили привычный ритуал злословия в адрес одного вампира (Ива живо представляла себе, как он сейчас ухмыляется), то Златко потряс одной из недавно принесенных из библиотеки книг и начал рассказ:

– Мы тут еще одну легенду нашли про Бертрانا.

– Какое, оказывается, распространенное имя, – хохотнула жутко довольная травница, направляясь на кухню. – Я чай заварю. Кто-нибудь еще будет?

Никто не отказался. Ива подозревала, что они просто любят, когда именно она готовит им, даже если это просто чай. Через некоторое время она принесла в комнату чашки, чайник и блюдо с булочками, которые прикупила в трактире, где они сегодня сидели с Ло. Как ни хотелось знахарке порой повредничать, долго «пакостить» любимым друзьям не получилось. Даже в чай добавила особых ароматных травок, чтобы атмосфера в комнате стала совсем уж уютной.

Подействовало мгновенно. Как только в руках оказались дивно пахнущие чашки и булочки, злиться или ехидничать никто уже не мог. Именно этого момента и ждала Ива. Поэтому обаятельно улыбнулась и спросила:

– Так что за история, Златко?

Синекрылый просиял еще больше: он обожал древние легенды.

– История эта произошла давно. В книге, правда, не указана точная дата, но пару веков назад – точно. Дело было так. Один молодой дворянин, Бертран, влюбился в девушку. Была она не только молода и прекрасна, но также богата и знатна. Редкое сочетание, особенно если учесть, что она тоже искренне полюбила этого юношу. Однако он был всего лишь вторым сыном, а ее влиятельный отец дал согласие на их брак только при условии, что титул и большую часть состояния унаследует именно его будущий зять. Отец Бертрана не мог упустить такой выгодной и желательной для всех партии, так что дал согласие. А вот старшему и младшему братьям Бертрана это, естественно, не понравилось. Дальше идут лишь догадки, но однажды юноша пропал. Говорят, что эти родственнички утащили его в скалы, там убили и спрятали тело под валуном. А невеста парня увидела, как его куда-то волокут, бросилась за ними, но не поспела. Ее тело утром нашли под этим утесом. Сейчас он называется Скала Скорби. Но как твердит молва, с тех пор эхо среди скал кричит ее голосом: «Бертран! Бертран!»

– Ива! – На следующий день знахарку окликнула Анита, единственная девушка из знакомой пятерки Огня. Они подружились еще во время испытаний после вступительных экзаменов. Чародейка Земли шла с занятий одна, без остальных представителей их сплоченной группы. Так что сейчас можно было поговорить, не ставя в известность извечно сующих свой нос куда не просят приятелей.

– Да? – улыбнулась травница. Уж больно забавно подруга выглядела. Недавно эти ребята всей компанией столкнулись с водными – студентами направления Вода. Ива не знала, в чем заключался камень преткновения, но результаты были налицо. И не только. И если синяки, ожоги и прочие травмы целители Университета уже свели, то вот волосы у Аниты... теперь они почему-то вились мелкими-премелкими колечками. Девушка утверждала, будто ей так даже больше нравится, но знахарка подозревала, что подруга просто не представляет, как исправить ситуацию, а целители посчитали сие незначительным, чтобы тратить на это свое время.

– Разговор есть, – весомо произнесла огненная.

– Слушаю. – Травнице стало даже интересно. Не часто ее так приветствуют.

Анита посмотрела в ждущие доверчивые глаза чародейки Земли и вздохнула.

– Долго ты еще будешь Ло динамить?

– Э-э-э... – Ива никак не ожидала, что разговор коснется подобной темы. Потом захлопнула рот и тоже вздохнула. – Думаешь, надо уже прекращать?

Огненная понимающе усмехнулась.

– Я бы не устояла!

– Ты и не устояла, – хитро прищурившись, сказала травница. Список всех любовниц Ло в очередном приступе ярости выдала ей Дэй. Затем, хохоча, пересказал Грым. Златко отвел Иву в сторону и долго, обстоятельно, очень проникновенно и убедительно разъяснял ей, почему не следует связываться с «этим упырем-бабником», приводя примеры. Калли же ограничился презрительно поведенными плечами и брошенной фразой: «Ну хоть в чем-то у него есть опыт». Так что Ива была более чем в курсе походов вампира. И имя Аниты значилось в этом списке.

– О да! – Довольство прямо-таки расплзлось по лицу магички.

Знахарка посмотрела-посмотрела и, поняв, что не может удержаться, спросила:

– И как?

Огненная закатила глаза, приобняла подругу за плечи и произнесла:

– Пойдем-ка, выпьем по кружечке... чая...

«И я тебе все-все расскажу», – так и читалось на ее хитрой мордочке.

Разговор обещал быть, безусловно, весьма интригующим.

Поскольку вампиры куда охотнее вели ночной образ жизни (это Ло приходилось подстраиваться под общее расписание занятий), то сегодня Ива не ждала его. Пока он к своим сходит, пока поговорит... Когда это еще будет? К утру, в лучшем случае, вернется. Однако тот пожаловал куда раньше – не минуло и часа после полуночи. Вновь он оказался в ее комнате, неслышно открыв окно (как только получается?). Темная тень скользнула к ее кровати. Ива даже выронила книгу из рук. Та каким-то образом умудрилась съехать по ее боку и начала падать. Вампир метнулся вперед, и тяжелый том оказался в его руках, не преодолев и полпути до пола.

– Как вы неосторожны, миледи, – тихонько усмехнулся гость, бесшумно кладя книгу на тумбочку. Миг – и он уже нависал над знахаркой, упершись руками в кровать с обеих сторон тела девушки. Травница полусидела на подушках, привычно кутаясь в плед. И сейчас оказалась как в ловушке. Ее карие глаза испуганно (только ли?) расширились. – Я выполнил ваше поручение, моя госпожа. И пришел за наградой.

«Ах ты паршивец такой!» Но сердиться на него было совершенно невозможно.

– Я подумаю над этим, – в тон ему проговорила чародейка.

– Мой путь был тернист и усеян опасностями! – патетически провыл он, следя, однако, за громкостью – а то у Дэй слишком острый слух и слишком вредный характер. – Я шел сквозь них без страха и печали, ведомый лишь одной мыслью – о том, что вы ждете меня, надеетесь на меня! Я обессилел, прорубая себе путь к вам, сражаясь с тысячами и тысячами чудовищ, преодолевая все то, что коварная судьба и безжалостные враги бросали мне в лицо!.. Разве я не заслуживаю награды, моя госпожа?

Под конец этой проникновенной речи давились от смеха уже оба. Но игра, игра...

– Возможно, мой доблестный рыцарь. – Ива посмотрела в потолок, потом на вампира. Он все так же нависал над ней, упираясь в спинку кровати. Травница подозревала, что стоять он так может до утра. Подняла ладонь и поднесла ее к его лицу: – Дозволяю тебе поцеловать мою длань.

Она ожидала возмущения, однако, когда он ухватил ее руку, поняла, что совсем другие действия будут для него более характерны. Вампир, не отрывая взгляда

от карих глаз девушки, коснулся губами ее ладони. Потом перевернул и поцеловал внутреннюю сторону. Затем запястье. «Как в романе...» – отчаянно борясь с приятными ощущениями и желанием на эту ночь забыть о любых «нет», подумала травница. И как-то пропустила момент, когда Ло склонился к ней еще ниже, и их дыхания слились. Ива с минутной заминкой сама подняла к нему свое лицо... Ну и как тут можно думать о каких-то там расследованиях?

– Ты находишься наедине с вампиром, моя милая, – усмехнулся голос прямо ей в ушко. Ло как раз целовал ее. И нельзя сказать, что травница была сильно против.

– Знаю, – смогла-таки ответить она. – Но это хорошо, что ты мне напомнил. – Ее руки уперлись в его грудь, отталкивая, но не резко. – Хотя я и не понимаю, зачем тебе это.

– Когда-нибудь поймешь... – Еще одна усмешка. Ло сел на край кровати. Вновь поймал ее руку, поцеловал ладонь, но тут же отпустил. – Я узнал то, что ты просила. По крайней мере, что удалось.

– И?.. – Ива старательно пыталась прийти в себя.

Вампир немного помолчал, подбирая слова.

– Как я уже говорил, среди нас есть вампир по имени Бертран. Причем он не абы кто, а очень сильный вампир. У нас... это зависит от происхождения, магии и возраста. Он, конечно, не древний, о нет. Но достаточно силен. Там... его кровь, в смысле то, кем он рожден, имеет значение. Он из... нашей аристократии. Не знаю, как по-другому объяснить. Живут они еще более скрытно, чем мы. Даже имена не особо известны. Про его роман особо не говорят, потому что слишком уж это невероятно...

– Что именно? – заинтересовалась Ива. Она с трудом представляла себе жизнь вампиров. Какая-то еще аристократия есть...

– Да, невероятно, – восторженно воскликнул Ло. – Потому что его возлюбленной называют довольно известную в городе ведьму.

– И что тут странного? – Эта тема была больной для наследницы целого рода колдуний.

– Понимаешь, – медленно начал юноша, – у вампиров все не так просто. Мы... считаемся теми, у кого в крови изначально течет часть темных сил. В этом нет ничего необычно. В тех же орках такое есть. Просто иначе. Как в эльфах Природа, к примеру...

«И не только в эльфах», – подумала чародейка.

– Или в феях Жизнь... – продолжил вампир. – Просто есть вот такое. Но, разумеется, с этим надо быть осторожным. Это проблема браков и сотворенных вампиров. Если ведьма действительно таковая, то есть в свое время она вступила в союз с темными силами, то отношения с ней нежелательны. Представляешь, что может родиться от такого брака?

Ива задумалась.

– Но ведь можно и без детей обойтись. Некоторые пары идут на такое.

– Да, но ты понимаешь, как это нежелательно. Старейшины подобное не одобряют. А для нас... это как приговор.

– И... и ты думаешь, их приговорили? – с ужасом посмотрела травница на мага.

– Не знаю. Мне кажется, нет. Тогда было бы больше шума. Но то, что они оба делись куда-то, – это факт. Может, просто уехали, а может, сбежали...

Теперь замолчали уже оба.

– М-да... это мало что проясняет... – спустя какое-то время произнесла юная знахарка.

– Вот так... – то ли поддакнул, то ли оправдался Ло. – А у вас тут есть какие-то новости?

– Если это можно так назвать... – И Ива пересказала вампиру рассказанную ей легенду.

– Как интересно! – восхитился Ло. – А пойдем туда! Это же не особо далеко! Мигом домчу!

– Сдурел? – фыркнула травница, безошибочно чувствуя, что ее втягивают в очередную сомнительную авантюру. – Ночь на дворе!

– И что? – уже загорелся Ло. – Завтра выходной, никуда идти не надо, а значит, и вставать рано нет нужды. А мы туда быстренько смотаемся, посмотрим там все, и обратно! Ива, пойдем! Интересно же!

– Что ты как дитя малое? До завтра подожди!

– А я и есть дитя! – кривляясь, заканючил он. – Ма-а-аленький вампирчик! Ну пойдем! Я же умру от любопытства до утра ждать! И потом, принцесса, разве вы не хотите полетать в моих объятиях?

В общем, он ее уговорил. «Кто бы сомневался».

Ло не соврал: добрались они довольно быстро. Перед выходом Ива споро переоделась. С некоторых пор она взяла за правило держать в комнате свой второй зимний плащ – слишком уж часто вампир вот так вытаскивал ее на прогулки. Вот и сейчас, как только она оделась (та еще была комедия, Ло кривлялся и не желал поворачиваться спиной), они выбрались через окно, и маг, держа девушку за талию, понесся в нужном направлении.

Травница давно уже привыкла вот так летать. Ло, хоть порой и любил из себя шута строить, был надежен. В этом вопросе. И вот сейчас под ними проносился притихший, но совсем не спящий город. Ночью он приобретал какое-то свое очарование – тайну, опасность, даже порок. Огоньки внизу подмигивали, а окна так и манили заглянуть.

Плащ Ло развевался по воздуху, а его руки держали крепко. Было в этом всем что-то невыразимо волнительное.

Место, куда они направлялись, представляло собой небольшую – меньше версты – плоскую долину. Это не совсем правильное название, потому что находилась она на скале. Внизу рычало и злилось холодное зимнее море, тут не замерзающее никогда. Каменная природная стена поднималась высоко, а вот на ней и располагалось то место, которое они искали. Все вокруг было завалено разной величины валунами. Валяясь и отдельно друг от друга, и кучей, бурого и серого цветов, они производили неприятное впечатление – холодело что-то внутри при взгляде на них. Это место со странным названием Скала Скорби находилось не так далеко от города, но мимо шла только одна дорога. Использовали ее нечасто, да и вообще репутация у этих земель была самая отвратительная, что видно даже из их названия.

Ива и Ло сделали круг над скалой и приземлились у самого края со стороны дороги. Ива сначала постояла немного, не отпуская рук. Как она уже знала, у нее иногда кружилась голова после таких полетов. Ло к тому же еще и укрывал ее своим плащом. На высоте было холодно, так что это стало совсем не лишним. А когда она оглядела местность, куда они приземлились, ей показалось, что тут совсем не теплее. Хотя как может быть иначе, если они все равно находились довольно высоко, около такого злого зимнего моря, да еще и ветер выл меж камней. В общем, вылезать из-под второго плаща совсем не хотелось, но что делать. Ива вздохнула и отступила на шаг. Огляделась.

– Ну и местечко, – заметила она по большей части для того, чтобы услышать собственный голос и хоть как-то разбавить эту смесь из свиста ветра и какой-то гнетущей атмосферы, что повисла над всем этим местом.

– Да уж! – Ло тоже повертел головой. – Не особо симпатичное местечко. Но ты же не будешь бояться, а, моя милая? – усмехнулся он. – Это просто камни и ветер. И впечатление от названия и легенды.

– Ты прав, – тем не менее поежилась Ива. – Но все равно неприятно. Я только не могу понять, это магические ощущение – ну, в смысле, от проклятия или просто кажется так.

– Я тоже ощущаю какую-то тяжесть, но коль уж прилетели сюда, то давай хоть посмотрим.

– Твоя правда. Пошли.

Девушка шагнула вперед, Ло взял ее за руку и оказался рядом. Знахарка все никак не могла привыкнуть к этому. Так порой трудно впустить, по-настоящему впустить кого-то в свою жизнь.

Они прошли около десятка шагов и будто оказались в другом мире.

– Словно лабиринт какой-то, – поделился впечатлениями вампир.

Валуны стояли на расстоянии пяти-шести шагов друг от друга, иногда больше, иногда меньше, и ходить между ними приходилось петлями. И через несколько минут таких блужданий было совершенно невозможно понять, откуда ты пришел и куда тебе идти. Но они упорно шли все дальше, абсолютно запутавшись в этих каменных дебрях.

– Хорошо, что я летаю, – вдохнул Ло.

– И не говори, – поддакнула Ива, практически в первый раз в жизни по-настоящему этому порадовавшись. До сего момента ее ощущения от этой особенности вампира были смешанными: восторг и страх одновременно.

И именно в этот момент раздался крик:

– Бертран!

Молодые люди подскочили и синхронно ухватились друг за друга. С минуты ничего не происходило. Только ветер затих.

– Ты это слышал? – дрожа всем телом и голосом, спросила травница.

– Думаешь, это... призрак? – кивнул Ло.

– Э-э-э... ты его чувствуешь? – Призраков и привидений знахарка боялась до жути.

– Да нет вроде... Но качественно прощупать ауру, – сказал уже приходящий в себя вампир, – что-то мешает. Наверное, в этих камнях есть какая-то руда, что путает восприятие.

– Да, возможно, – судорожно кивнула Ива.

И тут снова:

– Бертран!

Парочка вновь бросилась друг другу в объятия. Какое-то время они так постояли, потом попытались осмыслить происходящее.

– Просто приворот какой-то, – пошутил Ло. Но посмеяться им помешало начавшееся вновь:

– Бертран! Бертран!! Бертран!!! Бертран! Бертран!! Бертран!!! Бертран!
Бертран!

И так раз за разом. И потом снова все замолкло.

– Это эхо... в смысле, ветер, – через какое-то время пробормотал вампир, уже машинально поглаживая девушку по спине. – Помнишь... ты сама рассказывала. Так и в легенде той...

– Д-да...

– И на самом деле это звучит вовсе не «Бертран», а больше похоже на «эрта», как-то так. Никогда бы не подумал, что такое возможно... Что звук так может искажаться, – продолжил успокаивать ее юноша, попутно пытаясь прощупать пространство вокруг магией. – Но тут столько камней, да и море внизу. Вот ветер и вытворяет чудеса.

– Думаешь? – с трудом спросила Ива. То ли от страха, то ли еще от чего-то у нее в голове все мутилось и путалось.

– Уверен в этом, – кивнул Ло. – Ну пойдём? – Он вновь взял ее за руку и двинулся вперед. Чародейка послушно шагнула следом. – Мы еще немного посмотрим и полетим обратно. Надо по пути завернуть в какой-нибудь трактир, глинтвейна горячего выпить. Нам не помешает.

Молодой маг говорил, видя, что это успокаивает подругу.

– Д-да, глинтвейн – это хорошо, – почти прошептала она. Ива повертела головой, пытаясь понять, что с ней происходит. Трудно было сосредоточиться. «Неужели я так испугалась? Или это усталость? Может, отхожу от полета, просто с опозданием?» В голове словно плыл туман, он будто распространился в ее верхней части и периодически перемещался в ту или иную сторону, отчего возникала тупая накатывающая боль и начинало стучать в висках. Думать при таких ощущениях было, мягко говоря, сложно. Мысли, конечно, все равно бродили в голове, но особым смыслом они не отличались. Трудно было их направить хоть в какое-то русло. Девушка помнила, что ей надо в чем-то важном разобраться, но вот в чем именно.... И казалось, что с этим можно повременить. Просто... подождать. Само устаканится.

Они шли еще какое-то время. Ло что-то говорил. Ветер периодически выкрикивал это имя. Надрывно и отчаянно, но теперь это пугало уже не так. А Ива вдруг начала слышать голос. Только не снаружи, а будто в самом центре мозга. Он шептал и шептал. Уговаривал. «Что-то много в последнее время у меня там посетителей», – успела подумать травница, прежде чем окончательно потеряла способность соображать.

Ло не сразу понял, что случилось. Только что знахарка спокойно шла рядом, даже что-то ему отвечала. И вдруг отбросила его руку, буквально вырвала свою ладонь из его и куда-то побежала. Вампир так опешил, что чуть не потерял ее. В таком лабиринте камней это было немудрено. Ива скрылась как раз за одним из них. Юноша рванул туда же, но там была совсем небольшая полянка, и на ней стояло еще несколько валунов. За каким-то из них девушка и исчезла. Но за каким? Ло попытался почувствовать ее магией и вампирским чутьем, но по-прежнему ему что-то мешало. «Да что на нее нашло?!»

Он прислушался, стараясь различить звуки шагов, однако тут эхо так странно отражалось, что они, казалось, доносятся минимум с трех сторон. Разглядеть в этой круговерти больших и малых камней тоже ничего не удавалось. Ночь не была магу помехой, но даже у вампирского зрения есть свои пределы. Ло выругался и взлетел.

Травницу он увидел не сразу. Она была уже в дальней части этой своеобразной долины. На каком-то довольно большом по сравнению с остальными полянками, если так это можно назвать, пространстве. Однако она была не одна. Еще какое-

то существо стояло там. Вернее, не стояло, а медленно, как хищник на охоте, приближалось к девушке. А Ива просто смотрела вперед, никак на это не реагируя.

«Проклятье! Чары подчинения!» Ло бросился на помощь подруге. Скорость у вампиров всегда отменная. В полете так точно. И поэтому он еле-еле смог остановиться. А это было необходимо. Всю поляну, на которой находились эти двое, окружал плотный купол... безумия. Так тоже бывает. Ло был магом Разума и отлично чувствовал подобное. Женщина, а именно существо этого пола находилось рядом с Ивой, была безумна. И это сумасшествие оказалось заразным. То есть любой, кто оказывался с ней рядом, попадал под его действие, мысли его путались, и медленно, но верно он лишался рассудка. Но почему Ло не почувствовал этого раньше? Почему знахарка попала под действие этих чар, находясь на большом расстоянии, хотя зона поражения – всего несколько шагов?

Вопросы пронеслись в голове молодого чародея, но он не стал искать ответы. Ему необходимо было срочно спасти подругу. А делать это надо было очень быстро, потому что Ло ощутил еще кое-что. Вторая женщина на поляне была вампиром. Вампиром сотворенным. Причем случилось это недавно. И ее терзал жуткий голод. Он буквально разносился по воздуху. Ло отлично знал, что это такое. Это чувство отозвалось в его вампирской натуре сладким зовом. Будто кто-то приглашал его на охоту. И на обед. Только огромным усилием воли Ло подавил в себе эти инстинкты и быстро начал плести заклинание по защите от безумия. Он был не самым опытным магом, но некоторые вещи усвоил в самом раннем детстве. Магия Разума была в самой его сути, тут он превосходил даже собственного отца. Но на заклинания, которые будут действовать долго, сейчас времени не хватило бы. «Ладно, значит, будем действовать быстро».

Сетка защитного колдовства была накинута, и вампир рванулся вниз. Женщина находилась уже совсем рядом с Ивой, когда Ло оказался на поляне. Она заметила конкурента, ощерила клыки и бросилась к травнице.

Маг схватил знахарку одной рукой, а второй выбросил силу вперед. Она не была оформлена в какое-то заклинание и просто отбросила нападающую назад, к одному из камней.

Благодаря этому удалось выиграть всего мгновение. Ло хотел уже подняться в воздух, но вдруг Ива начала отбиваться. Это было так неожиданно, что в первый

миг чародей выпустил ее. Потом быстро понял, что травница находится под действием чар, и схватил обратно, притягивая к себе, на сей раз совсем не нежно. Человеческой девушке не сравниться с вампиром в силе. Но заветное мгновение было потеряно, на них вновь напали.

Брови Ло непроизвольно сдвинулись, он был полон решимости. И в бой полетело одно из заклятий. Однако, к удивлению вампира, женщина легко от него уклонилась. О-очень быстро. Она явно была знакома с магией. Ива же по-прежнему пыталась вырваться. Ло ругнулся и вновь выкинул руку вперед. Несколько огненных шаров полетели в вампиршу. Она уворачивалась. Ее новое естество давало ей огромные способности, но все равно поражала та легкость, с которой ей удавалось уходить от заклинаний.

Тут Ло получил сильнейший удар в живот: Ива, улучив момент, извернулась и поразила его магией. Только вампирская выносливость спасла его. Он даже не выпустил подругу из рук, сумел швырнуть в приближающуюся соперницу несколько ледяных копий. Та все так же легко от них уклонялась. Более того – кинула в него какое-то проклятие, тот еле успел отбить его. И тут Ло понял, что надо делать. Взлететь в такой ситуации не получится. К тому же он не знал, умеет ли подниматься в воздух его противница. Магия в ней какая-то есть, к тому же возможно, что вампирская кровь дала ей такую способность. Если он на высоте в пылу борьбы упустит Иву...

Поэтому он решил сначала привести в чувство подругу. Заклинание, вырвавшееся сквозь клыки, больше походило на рык, но в результате над Ло и вокруг встала прозрачная временно непробиваемая защита. Это давало ему немного времени. К тому же он чувствовал, что скоро падет и его заклинание против помешательства. Нужно обновить.

Держать бешено сопротивляющуюся Иву было сложно, но схватить и фактически зафиксировать ее в одном положении ему удалось. Теперь надо освободить девушку от безумия, что взяло в плен ее сознание. Это куда сложнее. Ведь предстояло вмешательство в чужой разум. Если просто унести ее из этого места, через какое-то время этот дурман развеется сам, но приходилось действовать по навязанным им правилам. Ну что ж...

Ло на миг магией обездвижил девушку и поднял руки к ее голове. Заклинание по ощущениям было похоже на холодный ветер, только он не бежал вдаль, а бился между его ладонями. Это ощущение окутало разум знахарки. Мысли у нее вновь

смешались, но парню удалось перебить ту нить, которой вампирша притягивала ее к себе. Травница в полной растерянности перестала вырываться, и как раз вовремя – заклинание парализации, не рассчитанное на чародеев, разрушилось. Магичка, словно статуя, сейчас стояла перед своим напарником. Глаза ее уставились куда-то в темноту, за пределы прозрачной защиты. Она не понимала ничего. Не осознавала себя. Ло же боролся за ее разум.

Его поразила сила воздействия. Он видел его, пытался победить. Но... это был такой уровень... Паника на миг охватила молодого вампира, но в тот же миг он еще более яростно взялся за дело. Вот уже все пространство под защитой наполнилось ветром. Он был магический, но это мало что меняло. От него развевались волосы, взметнулся плащ за спиной. Лицо юноши словно потемнело. Глаза начали отсвечивать красным. Вряд ли сейчас в этом существе можно было признать повесу и шутника-студента. Зато появилось иное – суть. А она прежде всего заключалась в том, что Ло был невероятно опасным молодым вампиром. С огромным магическим и моральным потенциалом. И сейчас вся его воля была брошена на борьбу с чужим безумием.

Ночное небо косилось на происходящее тонким серпиком месяца, а ветер становился все злее, будто чувствовал бешенство своего магического собрата. А вокруг Ло, позади него воздух начал наливаться черным цветом. Обычную ауру не разглядеть невооруженным глазом, но сейчас темная суть была так сильна, что это было видно любому.

Защита рухнула от очередного удара вампирши, и она бросилась к своей добыче. Теплую молодую кровь с примесью магии она чувствовала всем телом. Ее вкус уже почти ощущался на языке. Вот она уже в шаге от нее. Но вдруг что-то отбросило безумную. Какой-то сильный удар. Она зарычала, почти уже теряя человеческий облик и хоть какое-то подобие рассудка. Замотала головой. И вдруг с ужасом уставилась на фигуру перед собой.

Своими новоприобретенными способностями она видела, что перед ней стоит что-то темное и могущественное. Никогда еще Ло не выглядел так, как в этот момент. Почти идя на поводу у этой части своей природы, он вытянул вперед одну руку и направил ее на противницу. Та сжалась перед ним, в черных глазах плескались безумие, страх, дикий животный ужас.

Вампир был готов уже нанести смертельный удар, как вдруг...

- Нет! Не тронь ее! - И перед женщиной появился другой... вампир.

Он был старше, с более резкими чертами и явно очень сильный. Вокруг и позади него тоже колыхалось темное пламя, а рука была вытянута.

- Кто ты такой, гоблин подери?! - Ярости Ло не было предела. Ива все еще была под властью чар, но он уже понял, как вывести ее из этого. А если бы убил сумасшедшую вампиршу, то дело совсем пошло бы на лад.

- Неважно. Убирайся, я не позволю ее убить.

Ло даже оскалился.

- Да почему?! Она опасна! Ты что, не видишь, что она сделала с моей подругой?!

- Убирайтесь отсюда! Отведешь ее к белым магам, и никаких проблем. Только ее я тебе не отдам!

- Бертран... - Неверие и надежда прозвучали в голосе поднимающейся за спиной старшего вампира женщины. Безумие же дернулось, будто норовистая волна. Ло пришлось усилить защиту для себя и Ивы.

- Да, это я, Элеонора. Я пришел.

- Ты пришел... - повторила она, цепляясь за его одежду. Юный маг видел ее ладони и волосы, часть ее тела.

- Да, я пришел. Сейчас мы уйдем. Не бойся.

- Есть... - прохрипела она. В голосе скользнула отчаянная нотка.

- Я тебя накормлю.

- Да что ты делаешь?! - взвился Ло. - Ты что, не видишь, кого ты защищаешь?! С ума сошел?!

– Да!!! – закричал в ответ второй вампир.

Они сцепились взглядами, оба уверенные в своей правоте и непримиримые. Ветер вокруг выл дурным голосом, рвал плащи и бесился в волосах. А воздух все темнел, сгущаясь.

Ива начала приходить в себя где-то на этом моменте. Она не могла сказать, что не помнила происходящего, но осознавать его начала только сейчас. В какой-то момент ей стало дико холодно – наконец-то подействовала магия Ло, и она схватилась за друга. Это мгновенно вывело того из состояния ненависти к стоящему на его пути. Только что он готов был порвать его на части, сцепиться в смертельной схватке, не дать уйти и добиться своего. Но как только он почувствовал, что к Иве возвращается рассудок, это противостояние перестало быть таким уж важным. Рука парня сжалась на ее талии, прижимая девушку к его телу. Легкая дрожь качнула обоих. Слишком сильное потрясение.

– Но почему? – Брови Ло все еще хмурились, но он хотел знать. И одновременно с тем, как схлынула эта ненависть, молодой вампир понял, как силен тот, кто перед ним. И главное – в его глазах стояли отчаяние и боль. Какое-то страшное понимание, что проиграть он не может. Нет у него такой возможности.

– Я люблю ее. – Казалось, вампиру невыносимо больно. Взрослый, сильный и властный, но что-то почти сломило, подкосило его. В глазах его светилось осознание безнадежности и особая решимость бороться до конца. Со всем. Таких ничто уже не остановит.

– Ее?! – поразился Ло. – Но... но...

– Да что ты знаешь, мальчишка?! – Казалось, что он сорвался. Но, возможно, Ло просто был один из многих, вот и не выдержал. – Я ее люблю так, что мне уже ничего больше не важно. Ничто больше не имеет значения. И я никому и ничему не дам нас разлучить. – В этих словах не было ни капли пафоса, лишь те же отчаяние, боль и решимость.

– Но она же сумасшедшая! – Молодой маг пытался понять.

– Она не всегда была такой. И не всегда будет. Я спасу ее. Я смогу. – Он все это будто говорил самому себе. Женщина по-прежнему прижималась к нему. – Так и

будет.

Ло покачал головой.

– Объясни.

– Зачем? Лучше уходи. Забирай свою девчонку и уходи.

– Уйду. Но сперва объясни.

Бертран покачал головой, но, как ни странно, начал говорить. Наверное, ему самому это нужно было.

– Элеонора – ведьма. Признавшая темные силы. Ты знаешь, это, с точки зрения старейшин, делает невозможным наш союз. По крайней мере, наличие у нас детей. Но это мы бы пережили. У меня есть власть и влияние. Нас не трогали. Но потом... обнаружилось, что Элеонора умирает... Болезнь какая-то... Никто не мог понять, что это. Ни маги, ни ведьмы. Но она убивала Элеонору. И тогда я решил, что пусть будет так, но она обретет второе рождение, став вампиром.

Ло в ужасе вскрикнул, поняв, в чем дело.

– Но это запрещено. Темные силы или превратят ее в чудовище, тварь хаоса, или сведут с ума... сведут с ума, о ночь!.. – Догадка была слишком страшна. И очевиден результат. – Так и случилось.

– Да! – заорал вампир. – Да, гоблин все разбери! Мы знали, что такой исход возможен, но мы решили рискнуть. И я вытащу ее из этого! Я маг Разума, я справлюсь!

– Бертран, это же... это же темные силы! Никому их не победить! – Ло стало жалко сородича. Столько боли в глазах он никогда еще не видел.

– Мальчишка... мы их каждый день побеждаем, просто тут все серьезнее, но я, мы сможем это! Я знаю. Я не отступлю. Это значило бы, что все мои слова о любви и чувства – ложь, пустой треп, туфта, а я не могу сдаться. Я хочу, чтобы она жила. И я буду с ней. Всегда. Они как-то узнали о нас, о нашем решении,

пытались нам помешать, поймали как диких зверей, в клетку бросили... – Ло понял, что речь идет о старейшинах, людях, действующих по их указанию. – Зря они это сделали. Моя Элеонора вырвалась. Никто не ожидал, что только что созданный вампир может быть так силен. У безумия и темных сил есть свои преимущества. – Голос дрожал на грани злорадства и истерии. Он явно потратил огромное количество сил, нервы его сдавали. – Меня эти уроды сумели скрутить, но Элеонора убежала. Я же... я... смог выбраться только сейчас. – Бертран словно пришел в себя и вновь посмотрел на молодого сородича. – Уходи. Уходи, пока отпускаю. Я заберу ее и спасу, а тебе нас не остановить. А попытаешься – я убью тебя. Сделай правильный выбор.

Ло уже понял, как ему следует поступить. В конце концов, к нему сейчас прижималась дрожащая Ива.

– Хорошо. Но я буду вынужден сообщить обо всем старейшинам.

– Мне все равно. – Его голос именно так и звучал. – Думаю, они уже знают.

Они взвились в воздух, каждый со своей девушкой, одновременно, но полетели в разные стороны. Ло в кои-то веки держал Иву на руках как должно – поперек спины и под колени, а травница обнимала его за шею и прижималась, как замерзший котенок.

– Вот такая история... – закончил рассказ Ло. Когда он принес Иву в их с Дэй домик, гаргуля страшно перепугалась. Сначала она хотела убить вампира, но Ива посоветовала лучше слетать за парнями.

– Я и сама справлюсь! – прорычала та. Но травница покачала головой:

– Прошу тебя. Нам просто хочется кое-что рассказать.

– А Иве, возможно, нужна помощь Калли как мага Жизни, – весомо добавил вампир.

– Что ты с ней сделал, гоблинский упырь?! – взвилась Черная.

– Ничего! – Травница с трудом удерживалась, чтобы не перейти на визг. – Дэй, умоляю! Иди уже!

– Дважды рассказывать не будем, – изощренно пригрозил Ло.

И вот Златко, Калли и Грым оказались в их гостиной. Сначала, разумеется, последовала сцена ярости и обвинений. Кто бы сомневался, неизвестно, что там им рассказала Дэй. Однако Иве удалось перебить их, заявив, что они, кажется, раскрыли тайну этих сумасшедших, ищущих «своего Бертрана». Ребята еще для проформы повозмущались, но потом, разумеется, уселись слушать.

– Так, я все понял, – Грым покачал огромной лобастой головой, – и про упыриху эту, и про то, почему она свихнулась. Но это же не она по городу бегала. А совсем другие бабы.

Калли поморщился от лексикона друга, но промолчал. Есть вещи, с которыми надо просто смириться.

– Я думаю, что понял, почему так происходит, – медленно ответил Ло, по-прежнему прижимая к себе знахарку. Она не могла сказать, будто ей это не нравится. – Это... безумие... Оно как туман накрывает людей. И даже после того, как человек вышел из него, он какое-то время все равно остается под его воздействием. Какая-то основная идея сохраняется в чужом разуме. А Элеонора была одержима одной мыслью – найти ее Бертрана, оказаться с ним рядом.

– Допустим, – пробурчал Грым. – Но описывали они его по-разному.

– Возможно, эта идея перерабатывалась в чужих мозгах, – пожал плечами вампир. От этого жеста его волосы заскользили по спине. – Она... каким-то образом оказалась на этой Скале Скорби. Наверное, случайно. Она же бежала от... наших, а ее разум уже тогда помутился. Возможно, случайно или же в связи с какой-то ассоциацией она оказалась в том месте. И это... эти звуки, свист ветра, эхо...

Ива покачала головой и вздохнула:

– Там и нормальный свихнется, а что уж говорить о... той, которая такое пережила.

– Да, – почти благодарно улыбнулся ей вампир. – Ее психика была очень нестабильна и не выдержала этого испытания. Окончательно. Она среди этих камней как в плену оказалась. В клетке без выхода. В этом был и определенный плюс. Как я понял, местность там как-то препятствует магическому обнаружению. До поры, конечно, но все же... Но ей нужно было чем-то питаться. Сотворенные вампиры первое время испытывают страшный голод. – Ло вспомнил свою реакцию на него, но благоразумно не стал делиться впечатлениями. – Мы умеем... подманывать жертву. Простите за терминологию, – ровно сказал он. – Она осталась с давних времен.

– Я вам потом объясню, как они питаются, – поспешила уверить друзей травница, видя, как отрывается рот Златко и как ярость зажигается в глазах Дэй.

Ло покрепче сжал ее ладошку и продолжил:

– Это свойство очень специфично, не на всех действует. Наверное, ей проще всего было подманывать ведьм или тех, кто связан с темными силами по договору.

– Вторая женщина точно была ведьмой, – влезла с замечанием травница. – И не как я, а договорившаяся с темными силами.

– А первая – некромантом. Я почти уверен, – кивнул вампир. – Кстати, именно в этом коренное различие между вами. И поэтому никто из моих сородичей ничего против тебя иметь не будет! – подмигнул он девушке. – Хотя, как я думаю, она имела воздействие не только на тех, кто был связан с темными силами, то есть имел с ними какие-то дела, но и тех, кто в принципе мог с ними контактировать. Например, представителей ведьмовского рода. На тебя же тоже подействовало.

Златко и Калли переглянулись. Дэй скрипнула зубами.

– И ты привел Иву прямо к ней в лапы!

– Он же не знал! – выкрикнула знахарка.

– А ты вообще молчи! – вызверилась гаргулья. – Не связалась бы с ним – не попала бы так! Радуйся, что Калли позаботился своих зелий наварить и что он темные силы хорошо прогоняет!

Это было правдой. Светлый быстро понял, что именно случилось с Ивой. Смотался в домик парней и принес каких-то настоек, а потом немного поколдовал над подругой. От его магии внутри словно засияло маленькое солнышко – теплое и такое... светлое, иначе и не скажешь. Хотелось верить в лучшее, в добро, без пафоса или иронии, во все хорошее – в то, что все наладится...

И вот сейчас светловолосая чародейка не знала, как ответить подружке, однако, к ее удивлению, вмешался Златко:

– Хотелось бы мне утверждать обратное, но, боюсь, сейчас все случилось относительно лучшим образом. – Фраза даже самому Синекрылому показалась странной, но он мотнул головой и упрямо продолжил: – Мы все равно рано или поздно туда бы отправились. Конечно, весьма вероятно, что Бертран уже увел бы Элеонору, а вдруг они задержались бы? Неизвестно, что случилось бы с нами или с Ивой от такого воздействия. Этого безумия... да и с вампиром справиться весьма непросто. Тем более таким. Как я понял, Ло сумел справиться только благодаря своему происхождению.

Вампир наклонил голову, показывая, что оценил слова и жест.

– Скорее всего, – тихо и весомо произнес он.

– Но все равно! – не хотела успокаиваться гаргулья. – Он подверг Иву страшному риску!

– А то можно подумать, вы этого не делаете! – начала злиться в ответ травница. – И я не желаю ничего подобного слышать! Я тебе уже говорила! Это моя жизнь! В том числе и личная!

– Девочки, девочки, – поднял руки Бэррин. – Давайте до конца все выясним, а потом будем вести подобные дискуссии.

- Златко, можно подумать, тебе этот кровопийца нра... - начала было каменная.

- Дэй! - коротко оборвал ее Синекрылый. Потом повернулся к парочке на диване. Они до сих пор так и сидели, обнявшись. - А это... помешательство пройдет у тех женщин? Она их кусала, да?

- Думаю, да, - кивнул Ло. - Но вампиры очень редко убивают, выпивая кровь. Хотя врать не буду, такое случается. Обычно такое происходит, если вампир не особо себя осознает, ранен или...

- Безумен, например, - ехидно заметил Калли.

- Да, такое тоже бывает, но очень и очень редко, - в тон ему пропел Ло. - Я хотел сказать, нечто подобное возможно, если сотворенный вампир очень молод, собственно, только стал таковым и оказался без... наставника. Но, отвечая на твой вопрос, Синекрылый, скажу так: скорее всего, безумие у тех женщин уже прошло. Или скоро пройдет. Но магов Жизни или Разума этим несчастным все же стоит навестить. Я думаю, они или сами это поймут, или соответствующие службы их найдут, или знакомые посоветуют. В любом случае рано или поздно, но это помешательство должно исчезнуть. Вероятно, не без последствий. Поэтому я и вспомнил про лекарей.

Все замолчали, размышляя каждый о своем.

- Как думаете, он ее... вылечит? - не смогла сдержаться Ива.

- Говорят, любовь творит чудеса, - тихо ответил ей Калли.

- Говорят...

На следующий вечер стук в дверь его домика (почему-то никто не хотел жить с вампиром, из парней) застал Ло в домашней одежде, мягкой и удобной, с растрепанными волосами. У него водилась привычка за книгой запускать руку в локоны.

Он недавно вернулся после разговора со старейшинами, и они попросили его не распространяться о происшествии, пообещав найти пострадавших девушек и помочь им, ежели необходимо. Обмолвились, что обратили Элеонору не более семи – десяти дней назад.

Молодой вампир подивился позднему визиту, отложил книгу и поднялся, на ходу поправляя одежду.

– Ива? – поднял он брови, отворив дверь. Выражение лица знахарки его встревожило. – Что-то случилось?

Ло чуть посторонился, пропуская травницу внутрь.

– Ты один? – быстро произнесла она.

– Да, а...

– Очень хорошо, – прервала она и потянула завязки плаща.

Часть вторая

Ошибки магов

Вся жизнь с ней – сплошной поцелуй на эшафоте.

А. Белянин. Вкус вампира

Этим утром Ло проснулся в своей постели с ощущением абсолютного счастья. Он даже не сразу понял, отчего так хорошо. Однако потом память вернулась и... Он перевернулся на живот и вытянул руку, ожидая, что она сейчас коснется теплого, еще спящего тела одной восхитительной девушки, которой он так долго добивался. Однако оно в зоне доступа не обнаружилось. Для чистоты эксперимента Ло протянул другую руку, хотя точно знал, что лежит у правого края кровати. Ладонь похлопала по воздуху, что породило первые нехорошие

предчувствия.

Вампир открыл глаза и сел на кровати. Еще раз оглядел комнату и окончательно убедился, что Ивы в ней нет. У него была слабая надежда, что она в ванной или на кухне, однако чутье и магия подсказывали, что это не так. В домике травницы не оказалось.

Ло поначалу даже опешил. Он привык сам до рассвета уходить из девичьих спален. Иногда приводил подруг сюда, но тогда они всегда просыпались в одной постели. И... и как знахарке удалось незаметно для него встать и уйти?! Он же вампир, у него идеальный слух, и он просыпается от малейшего шума! Подумав, Ло признал, что с последним погорячился. Порой встать ему помогала только невероятная сила воли и упрямство. И то не всегда.

«Расслабился, – стукнул по подушке кулаком парень. – Думал, что раз заполучил ее в свою постель, то и проблем больше не будет... – Последовали несколько заковыристых ругательств, к чести Ло к девушке никак не относящихся. – Похоже, проблемы только начинаются».

Ох, не знал молодой вампир, как окажется прав.

Пока же он вновь упал на подушку, позволил себе немного повспоминать прошлую ночь – как же она была хороша! – и спустя пару минут выскочил из кровати. Забегал по комнате, натягивая вещи и приводя себя в порядок.

– Ну, Ива, ну дождешься ты у меня! Я просто не знаю, что я сделаю, когда до тебя доберусь! Но ты будешь моя! Я. Так. Решил.

День между ночью, когда они разобрались с делом этих Бертранов, и той, что прошла в объятиях Ло, Ива почти полностью проспала. И если первая часть ее отдыха была безмятежной, то вторая... Ей мно-огое снилось. И войска, делающие последние приготовления перед переброской куда-то, и какой-то прием, где велись сложные и непонятные ей разговоры; были в ее снах и маги, сидящие над книгами и явно творящие какое-то колдовство. А потом появилась Кошка, зло на нее посмотрела и сказала:

– Тебе этого не надо видеть. – Потом она помолчала, кивнула каким-то своим мыслям и добавила: – Но время пришло. Ты разобралась со своими делами. Теперь займемся моими. Итак...

Ива не хотела подчиняться приказу, а именно так ей и было преподнесено то, что она должна была сделать, однако поняла – сопротивляться она не может. Травница не знала, отчего так происходит, но за эти последние два-три месяца Катерина приобрела над ней невероятно сильную власть. Нельзя сказать, что абсолютную, но противиться ее воле было даже физически сложно. И еще возникло отчетливое ощущение – лучше избавиться от этого груза сейчас, чем жить с ним еще долгие годы. Умом знахарка понимала, что лучше оказать услугу Кошке, когда она, Ива, станет куда более способным магом, приобретет достаточный опыт, однако все остальное ее существо было против этого промедления. Связь с Катериной выматывала чародейку, ослабляла ее. И она подозревала, что Кошка так или иначе добьется желаемого: Ива сделает все, что та хочет. Кошки на то и Кошки, что им не отказывают. По крайней мере, такие неопытные существа, как студентки первого курса Магического Университета.

Волшебница Природы никак не могла понять, зачем она понадобилась Катерине. Зачем та тратила на нее столько сил, показывала ей картинки своей жизни, зачем сейчас приказала ехать к ней? Этот вопрос постоянно терзал девушку, но она все же решила не медлить. Вещи были собраны еще вечером, даже провизия. Все-таки именно Ива была хозяйкой на кухне, Дэй никогда не хватится недостающего, если только Грым... Впрочем, травница отлично понимала, что друзья хватятся ее, самое позднее, к вечеру. И то если повезет.

«Я напишу им записку», – покаянно подумала она.

Осталось только одно. Подарок самой себе. И она отправилась к Ло.

Когда он заснул, девушка аккуратно высвободилась из его объятий и бросилась обратно в свою комнату. Забрала вещи, переделалась в дорожный костюм и помчалась к конюшням, где стоял ее Лоренцо.

Каурый конь скептически покосился на хозяйку. Даже с учетом того, что в последнее время его отношение к ней стало более терпимым, любовью здесь и не пахло, особенно учитывая сон про... хм... генерала. А когда он сообразил, что в этот раз они в путь отправляются вдвоем (он привык, что в последнее время

знахарка решается на длительные авантюры только в компании друзей), и явно надолго, то поглядел с огромнейшим подозрением.

– И нечего на меня так смотреть! – взвилась травница. Она сама не была уверена в правильности своей затеи. – Твое содержание и так обходится мне в монетку! Так что будь добр, выполняй, что требуется, а свое мнение оставь при себе!

Лоренцо на это только презрительно фыркнул. Его мало волновало мнение хозяйки, но брыкаться или вытворять что-то подобное он себе никогда не позволял. Все-таки он был очень воспитанным и благородным животным. А то, что на нем ездит эта... это... в общем, он просто исполняет желание своего настоящего хозяина. Благородного, имеющего право... и тому подобное. Вот так они и жили, так и общались. По правде сказать, Иве тоже, по большей части, было все равно, что думал о ней конь. Просто сегодня она была на взводе.

– Пошел! – Ива не отказала себе в удовольствии покомандовать, зная, как Лоренцо этого не любит. Тот отчетливо угрожающе фыркнул и сорвался с места в галоп. Травница была готова к подобному, поэтому, несмотря на все надежды четвероногого вредины, не упала, а только крепче сжала коленями конские бока, еще удобнее устроилась в седле.

Направлялись они к телепортам на одной из площадей Стонхэрма. Тут ей не особо повезло. Сегодня дежурил ее знакомый маг. Она всю зиму снабжала его противоревматическими мазями. Были и более деликатные заказы. Если бы чародеи, руководившие мгновенными перемещениями, ее не знали, то был бы шанс, что они не вспомнят одинокую путешественницу, ведь, даже невзирая на выходной день, работы у них было по горло. Однако такой расклад путал все ее планы. Впрочем, ничего особо страшного, подумала она, еще был шанс, что друзья не бросятся за ней в погоню, хоть раз в жизни вняв ее просьбе, высказанной в записке.

Ива не знала, что же обрадует ее на самом деле – то, что они выполнят ее волю, или то, что не сделают этого.

– О, Ива, привет, ты куда это в такую рань?

«Ну вот, началось».

– Да послал тут... учитель! – соврала она. Впрочем, с большой натяжкой Катерину можно было так назвать, особенно учитывая сон про совращение мужчин. До сих пор щеки краснели при воспоминаниях!

– Владигор все не угомонится, да? – Маг, разумеется, все не так понял. – Куда на этот раз?

Травница назвала пункт назначения, перебросилась еще парой фраз со знакомым и наконец встала на телепортационную площадку.

Несколько мгновений... Магия, впившаяся в кожу иголками холода. И вот перед ней уже совсем другой пейзаж.

– Сходите, сходите, девушка!

«Интересно, почему, куда бы ты ни перемещался, первая фраза всегда такая?»

– Где она?! – Ло ворвался в домик девушек ураганным ветром. Время было не позднее, однако вся лучшая пятерка Земли, за исключением Ивы, собралась в гостиной. – Где она?! – зарычал он, оглядывая уже почти красными глазами комнату. Вообще-то они у него были темно-синие, но вот от ярости... крайней ее степени. Окно в спальню Ивы оказалось закрытым ставнями.

Компания радостно сорвалась со своих мест, предвкушая отлично влияющую на аппетит утреннюю потасовку. Больше всех радовалась Дэй. И Ивы нет, мешать не будет.

– Кто она?! – зарычала гаргуля. – Ты же Иву имеешь в виду, упырь? Тебе что, непонятно в прошлый раз было сказано, чтобы ты держался от нее подальше?!

Ее мало волновало, что ни Ива, ни Ло этого совета не услышали и выполнять не собирались, равно как и их мнение по этому поводу. Сейчас она эффектно ударила каменным кулаком по раскрытой ладони. Вампир, тоже радуясь, что можно на ком-то сорвать злость, оскалился и решил ее спровоцировать:

– Не хочу тебя огорчать, детка, но моя возлюбленная, – произнес он таким тоном, чтобы никто не остался в неведении о новом аспекте их отношений, – сама этой ночью пришла ко мне.

Дэй так скрипнула клыками, что молоко бы скисло. Грым и Златко тоже вызверились.

– И теперь ты ее не можешь найти, – вкрадчиво произнес Синекрылый, чувствуя, как буквально вся его благородная кровь закипает в венах. – А это значит...

– Ты ее изнасиловал! – взвизгнула Дэй и бросилась на вампира.

И началось. Они сцепились со всей яростью, в которой сейчас пребывали. Тут же подключились Грым и Бэррин. Расклад сил явно оказался не в пользу Ло, но, разъяренный выходкой Ивы и «теплым» приемом, вампир не собирался этого замечать. Черной, периодически искрящей от гнева и магии молнией он метался от противника к противнику, щедро одаряя каждого ударами рук, ног и колдовства. Ответ скупым тоже назвать было нельзя.

Все это чудное действо перемежалось воплями примерно следующего характера:

– Насильник!

– Упырь!

– Кровопийца!

– Урод!

– Это кто это еще тут урод?!

– Я тебе за Иву!..

– Она – моя! И я... ай!

- Только тронь ее еще раз!..

- И трону! И я ее не насиловал! Мы очень даже...

- Дайте я его убью!!!

Но эти слова с трудом вычленились из общей массы нецензурной брани, щедрым потоком льющейся из всех четырех глоток.

В момент относительного затишья (слышны были только звуки тумаков и тяжелое дыхание) сидящий все это время на столе и подпиливающий ногти Калли, оторвался от своего занятия и задумчиво произнес:

- Все-таки мне кажется, что Ло не насиловал Иву, - и посмотрел в потолок, - иначе она бы его уже или сама убила, или нас натравила, или Владигора.

Вся остальная компания так поразилась услышанному, что даже приостановила драку.

- Ты что, думаешь, будто она добровольно с этим упырем?!! - заорала больше всех разозленная этим фактом Дэй.

Эльф повел плечами, смерил вампира оценивающе-равнодушным взглядом и обронил:

- Он ей почему-то нравится.

Гаргулья хотела возмутиться то ли этими словами, то ли самим фактом, но ей помешал вопрос Златко:

- Тогда где же Ива? От такого шума она уже должна была проснуться.

- Клыкастая, ты видела Ивушку сегодня? - спросил тролль, мимоходом ткнув вампира в бок. Тот, однако, на автомате уклонился, с интересом ожидая ответа единственной в этой комнате девушки.

- Нет, - медленно произнесла та.

- А она вообще в доме?! - хором вырвалось у всех пятерых.

И они наперегонки бросились вверх по лестнице, отчего на ней тут же образовалась маленькая пробка. Ценой пары синяков и нехорошо скрипнувших перил она рассосалась, и скоро вся компания без стука ввалилась в комнату Ивы. Однако возмутиться такому произволу оказалось некому. Кровать была аккуратно застелена, а все остальное приведено в идеальный порядок. Златко рванулся открыть окно: света от проема двери явно не хватало.

- Нету! - выдохнул тролль, а Дэй нехорошо покосилась на вампира, готовая вновь броситься в драку.

- Это ты довел ее до такого! Бродит сейчас где-нибудь в истерике! Как бы с собой не покончила! - тут же выдвинула она предположение.

- А вещи зачем забрала тогда? - Калли, не церемонясь, распахнул шкаф и внимательно оглядел его содержимое. Грым ринулся в «лабораторию» травницы. Златко, нехорошо сощурившись, оглядел комнату и зачем-то направился к постели.

- Она забрала свой боевой набор, - появившись в дверях, заявил тролль. Таковым они называли те скляночки и травы, которые Ива брала с собой, когда отправлялась в опасный путь.

- И одежду для дороги, причем долгой, - выдал эльф, быстро проверив вещи подруги. У него была отличная память на вещи.

- И вот почему, - горько произнес Бэррин, выудив из-под подушки травницы сложенную вдвое записку.

- Что там, Синекрылый? - тут же подобрался поближе Грым.

Парень вздохнул и прочитал вслух:

«Ребята, я вынуждена уехать на какое-то время. Прошу вас, не переживайте, так надо. У меня есть одно дело, которое надо сделать именно сейчас. К сожалению, я не могу взять вас с собой. Во-первых, потому, что вам надо учиться, вы не должны вылететь за прогулы. А во-вторых, это только мое дело, я сама с ним должна разобраться. Прошу вас, очень серьезно прошу, если я вам дорога, не следуйте за мной. Для меня это будет лучшей помощью. Я вернусь, как только смогу.

Я вас очень люблю. Каждого в отдельности и всех вместе. Никогда я не была так счастлива, как в эти месяцы с вами, никогда мне не было так интересно и здорово. Вы – самые лучшие на свете друзья.

Не волнуйтесь, все со мной будет хорошо.

Ваша Ива.

P.S. И передайте Ло, что мне было восхитительно с ним.

Ива.

P.P.S. Попробуйте только не передать!»

– Ей было восхитительно с тобой, – самым издевательским голосом «передала» Дэй. И ткнула вампира в бок, тот же не только не увернулся, он, кажется, даже не заметил этого.

– Она... уехала? – не веря себе, произнес он.

Грым громко и весьма грубо выругался, давая оценку умственным способностям Ивы.

– Но куда отправилась эта идиотка?! – выдал он под конец своей речи. Обычно травница была единственная, в адрес кого тролль не позволял себе подобных выражений. Из-за них девушка очень расстраивалась и переставала его кормить.

Молодые люди, даже Ло, переглянулись.

- Надо проверить, стоит ли Лоренцо в конюшне, - заметил Калли.

- И ехать к телепортам, - добавил Златко.

- Или к воротам города... или на пристань, - поддакнул тролль.

- Вообще-то она просила не следовать за ней, - словно мимоходом заметила Дэй.

Парни обернулись к ней.

- И ты хочешь выполнить эту дурацкую просьбу? - фыркнул Синекрылый.

- Нет, конечно! - возмутилась гаргуля. - Эта идиотка явно попала в беду, так что придется ее вытаскивать.

- Точно, - кивнули все, и каждый добавил еще парочку слов.

- Так, значит, все собираемся. Грым, как будешь готов, отправляйся за лошадьми. Калли, сочини что-нибудь дипломатично-непонятное преподавателям, почему нас нет. Дэй, как Калли напишет, отнеси в главный корпус, догонишь нас у телепортов, мы захватим и твою лошадь, и твои вещи. Так, все за дело!

- Встретимся у телепортов, - кивнул Ло.

Все обернулись к вампиру.

- А тебя не звали! - первая отреагировала гаргуля.

- Ну-ну, - фыркнул Ло. - Я все равно поеду. Меня тоже не особо вдохновляет ваша компания, но будет глупо ехать порознь. Насколько я знаю Иву, она не такая дура, и не позвала бы вас она только в одном случае - если это невероятно, просто невероятно опасно. А значит, вампир в отряде вам не помешает.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Не каждый укушенный становится вампиром или превращается в нежить. Как правило, пострадавший отделяется потерей крови.

2

«Идущая рядом» (эльф.).

Купить: https://tellnovel.com/ru/shumskaya_elizaveta/cena-slova

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)